

Тинейджер

Клуб «Спектр»

Клуб «Шагол»

Клуб «Чайка»

Клуб «Юниор»

Клуб «Улыбка»

Клуб «Темп»

Клуб «Эра»

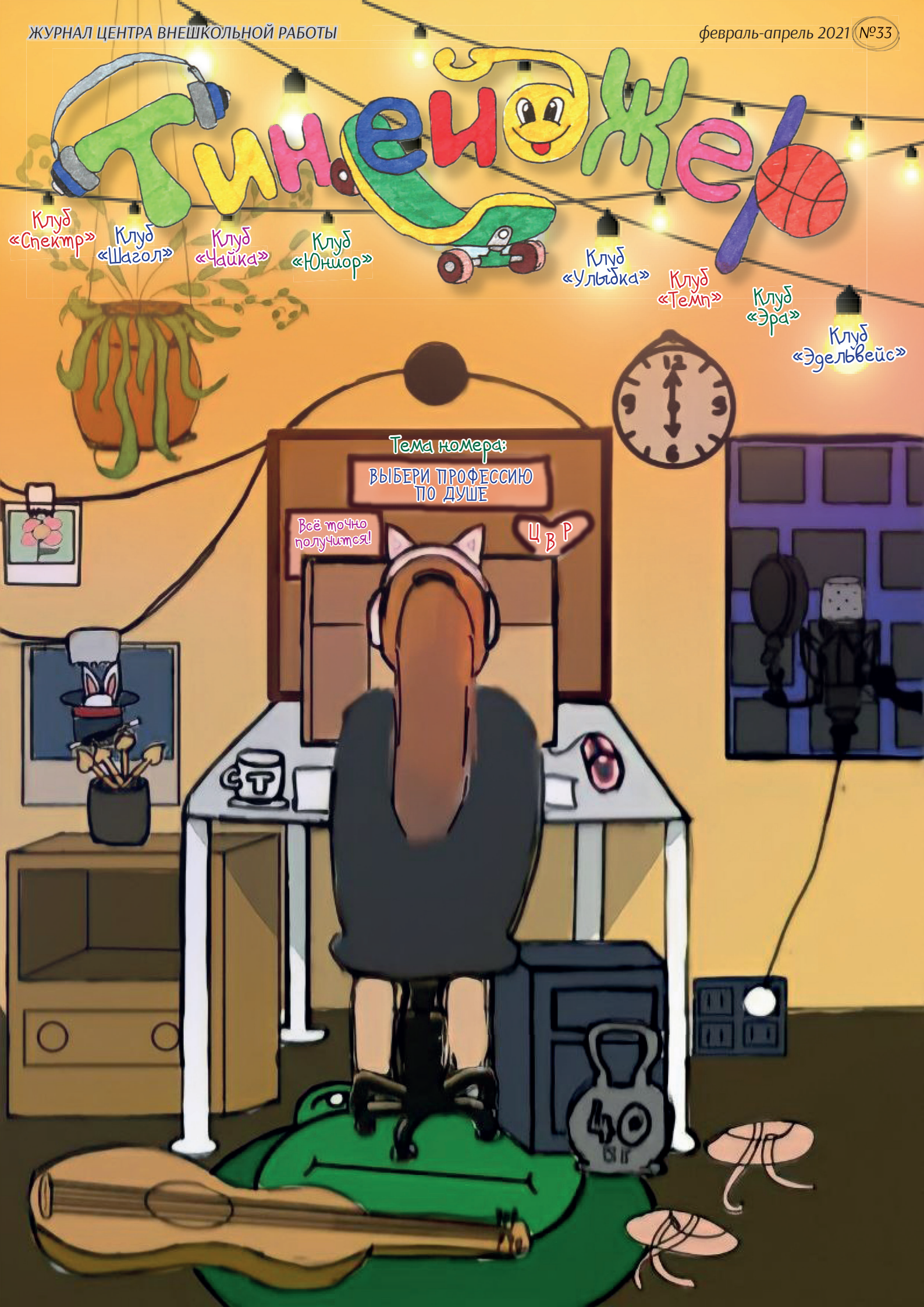
Клуб «Эдельвейс»

Тема номера:

ВЫБЕРИ ПРОФЕССИЮ ПО ДУШЕ

Всё точно получится!

Ц В Р

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

«Поверить не могу, что два года назад мама запретила мне подавать документы в колледж культуры. Теперь всё серьёзно, нет пути назад в школу. И как я могла в пять лет думать, что обязательно буду продавцом шоколада?» – Уверена, подобные мысли хранят дневники большинства одиннадцатиклассников.

ПОЛИНА БУЛАНОВА
11 КЛАСС

В детстве никому не интересно, насколько профессия стабильна, престижна и какая зарплата тебя ожидает. Хотелось лечить зверюшек и быть «как мама», оставаясь верным своим предпочтениям. Повзрослев, мы открываем тысячи возможностей, начинаем выбирать наилучшую сферу для самореализации, но не менее важно получить общественное признание, доказать собственную значимость и, конечно, заработать достаточно средств для комфортной жизни. Но как же происходит этот переход от наивного детского до расчетливого и рационального взгляда на профессию?

РАНЬШЕ БЫЛО...

В СССР ценился простой рабочий труд, с гордостью можно было сказать: «Моя мама – учитель начальных классов». А фраза «Я хочу стать космонавтом» звучала, как заоблачная мечта каждого мальчишки. О Юрии Гагарине слагали песни, как о народном герое: «Тебя вспоминают Парижа окраины,

Проспекты Москвы и рязанская рожь... А дети на свете играют в Гагарина – Значит, ты на планете живёшь!»

Страна развивалась в направлении индустриализации, наращивались производственные мощности, велась гонка за научно-техническим прогрессом. За работу на заводе давали квартиры, что было ново для жителей коммуналок. Люди прикладных и общественно необходимых профессий получали не только хорошую заработную плату, но и уважение. Вспомним пионерское изумление из стихотворения С.В. Михалкова: «Вот так ми-ли-ци-о-нер!». В сознании народа крепко держится образ из гайдаровского фильма: тундеец, который не стремится к постройке социализма, хотя может ловко делегировать свои обязанности. Никто не хочет прослыть бездельником, все служат обществу, на благо великой цели.

Из-за идеологических убеждений формируется стереотип о «всегда почитаемых, престижных профессиях». Заключается он в том, что уважением пользуются представители социаль-

но значимых сфер, таких как образование, медицина, правоохранительная деятельность. Но меняется эпоха, а вместе с ней и ценности поколения. Многие думают, что полицейские, медсестры и учителя – совсем не «герои» нашего общества. И это подтверждают многочисленные истории об оскорблениях по отношению к ним.

НЕ ВЫДЕЛЯТЬСЯ

Естественно, моя семья, состоящая из «бюджетников» и работников заводов, следует догме «стабильность и соц. пакет». Каково было удивление, когда в их ряды затесался будущий режиссёр. «Ты ещё не понимаешь, что это за работа. Мы живём не в столице, чтобы много зарабатывать от творческой деятельности», – говорили мне бабушки и тёти.

Я соглашусь с ними, потому что подростку легко ошибиться с выбором карьеры. Растерянный пятнадцатилетний ум стремится сделать хобби своей профессией, чтобы наслаждаться работой и не попасть в кабалу «дом-офис-дом». Сложность состоит в изменчивости рынка труда. Вследствие роботизации различных процессов можно просто остаться безработным, если неграмотно и безответственно подойти к выбору профессии. Исследования ВЦИОМ показали, что 28% россиян никогда не работали по специальности. Чтобы не ошибиться, нужно смотреть не только на перспективу, но и на регион.

В СССР ценился простой рабочий труд, с гордостью можно было сказать: «Моя мама – учитель начальных классов». А фраза «Я хочу стать космонавтом» звучала, как заоблачная мечта каждого мальчишки.

Юрий Гагарин

ТОП-5 ПРОФЕССИЙ

ВЫБОР
ВЫПУСКНИКОВ
11 КЛАССА
В 2020 ГОДУ

Врач
21%

**Программист/
IT-специалист**
15%

Инфографика
В. Горновой

Инженер
7%

Юрист
7%

Экономист
6%

В опросе приняли участие 1600 родителей выпускников школ всех регионов страны. Данные взяты с сайта superjob.ru

И «не надобно иного образца, когда в глазах пример отца». Папа, послушав рассказы дяди из Сибири о престижности должности газодобытчика, решил получить образование в этой сфере. Ему уже снилась высокая пенсия, дополнительные выплаты и статус «сотрудник Газпрома». Но, к сожалению, папе не удалось покинуть родной край, где никогда не добывали ни нефть, ни газ, и «корочка» ему не пригодилась.

Погоня за финансовым благополучием делает заработную плату одним из критериев престижности профессии. Скорее всего, экономисты и бухгалтеры выбрали такие специальности не из огромного желания работать с цифрами и данными, а из-за боязни остаться без работы. Это настолько приевшиеся, обыденные профессии, что творческие личности в ТикТоке стали записывать видео со звуком: «Не говори, кем ты работаешь. Скажи: «Я бухгалтер». Никто не задаст лишних вопросов». В головах людей сложилась палитра «серых профессий», о которых даже говорить неинтересно.

ПЕРЕЙТИ К КАПИТАЛИЗМУ

Переход к новой эпохе, совершенствование технологий, развитие науки и сочащийся из каждого телефона поток информации. Мы отметили, что монотонный труд без карьерного роста меньше привлекает людей. Что же престижно среди миллениалов и зумеров?

Не секрет, что в социальных сетях находится значительный пласт жизни этих поколений. Там можно

буквально всё: общаться, отдыхать, получать новые знания и работать. Фриланс на Бали для копирайтера из Самары – это то же самое, что и полёт в космос для советского мальчишки. Правда, бирж фриланса больше, чем космодромов. По стечению обстоятельств, удалённую работу попробовали многие, не подготовив домик на берегу моря.

Моргенштерн

Мне кажется, есть тенденция к индивидуальности, реализации своих желаний, несмотря на все предрассудки. Блогеры становятся кумирами. Они учат нас развивать личный бренд, говорят о невероятных вложениях в рекламу и транслируют богатую жизнь. Из этого и складываются новые критерии престижности профессии: свобода графика и возможность творчества.

Успех во многом определяется узнаваемостью и медийностью личности или продукта. Теперь в список необходимых социуму профессий

входят PR- и SMM-специалисты. Курсы, где рассказывают о воронках продаж и целевой аудитории заполнили медиапространство. Инфобизнесмены – вот вершина информационного капитализма.

ТВОРИТЬ

Великие деятели искусства – их имена у всех на слуху... Но путь многих творцов был тернистым, они не воспринимались в обществе, и прошло много времени, пока их работы встали в ряд с мировыми шедеврами: Поль Гоген, Пабло Пикассо, Анри Матисс, Стендаль, Франц Кафка... Сейчас же современные художники, музыканты и писатели получили площадку для старта – социальные сети. Практически любой человек может транслировать собственное творчество, собирать аудиторию и зарабатывать.

Например, музыканты могут получать миллионы только со стриминговых сервисов. А это, кстати, пассивный доход, о котором мечтает нынешнее поколение: «Вот бы ничего не делать, а деньги бы капали на счёт...». Так появляется новый образ

престижной профессии, пусть это будет условный (или вполне конкретный) «Моргенштерн». В 2020 его доход только со стриминга составил 25 млрд. рублей, а ещё он открыл ресторан в Москве, активно ведёт соц. сети. Молодой человек, живущий в своё удовольствие и получающий лёгкие деньги, – идеал свобододолюбного человека XXI века.

Но как бы ни был заманчив выбор творческой карьеры «на фрилансе», а не на службе у музыки, у него есть оборотная сторона.

Продолжение на стр.4 >>>

<<< Начало на стр.2-3

Если ты становишься актёром даже в самом маленьком городе, то кажешься целеустремленным человеком, который следует своей мечте. В «творческих отшельниках» видят сильных духом людей, служителей настоящего искусства. Многих поразило поступок петербургских актёров и режиссёров, которые уехали работать в сибирский театр села Мотыгино. Искренность в людях ценится больше, чем деньги. А сможет ли Моргенштерн отказаться от гонораров в пользу искусства? Это правило «общественного признания» относится только к тем, кто уже его заслужил, выделится какими-то поступками.

Обыденность профессии часто делает её непрестижной, мы не обращаем внимания, что работа аниматора зачастую сложнее, чем роль актёра. Профессия почти одна и та же, а сферы разные: искусство и сервис.

Об обслуживающем персонале нельзя сказать, что это примеры для подражания, ведь современные молодые люди стремятся к независимости, к работе «не на дядю», к самовыражению. Поэтому такие профессии как аниматор остаются «на крайний случай».

ВСЕМ БЫТЬ БЛОГЕРАМИ?

Специалисты Сколково создали «Атлас новых профессий», где описали основные отрасли и профессии, которые будут востребованы в ближайшем будущем. Естественно, это области медицины, безопасности, высоких технологий, урбанистики. Можно увидеть тенденцию не только к компьютеризации, но и к индивидуализации. Личность, как и в эпоху Возрождения, становится главной ценностью. Например, в «Атласе» есть такая профессия: личный тьютор по эстетическому развитию. Это человек, который персонально помогает развивать вкус и познавать мир искусства.

На современном рынке труда много псевдопрофессионалов, которые стремятся обогнать время и стать первыми. С этой проблемой столкнулась я, когда искала специалиста в сфере дизайна эмоций. Сотни людей называли себя так ради красного словца, начитавшись блогерских чек-листов. Я нашла всего одну девушку, кто по-настоящему понимает предназначение своей деятельности и владеет нужными навыками.

ПЯТЁРКА ЛИДЕРОВ

ПО ЗАРАБОТКУ ОТ РЕКЛАМЫ НА YOUTUBE

- 01 LABELCOM \$3 550 000
- 02 Валентин Петухов (Wylsacom) \$3 410 000
- 03 Александр Гуцков (Чикен Карри) \$1 130 000
- 04 Юрий Дудь \$980 000
- 05 Антон Лапенко \$980 000

Указана прибыль youtube-блогеров за период с 1 сентября 2019 года по 31 августа 2020 года. Данные взяты с сайта forbes.ru

О «веке профессионалов» говорил психотерапевт Андрей Курпатов в интервью Ирине Шихман. Общедоступность различной информации позволяют человеку узнать практически всё, что его интересует. Парадокс: многим людям кажется, что от просмотренного видео или прочитанной статьи они получили единственно верные знания и могут считать себя специалистами.

На современном рынке труда много псевдопрофессионалов, которые стремятся обогнать время и стать первыми.

Например, они начинают проверять бариста, кофе какой обжарки он использует и как взбивает молоко. Но какие ответы даёт гугл на запрос «причины головной боли»? Скорее всего, на «медицинских» форумах некоторые знатоки уже назвали ее неизлечимой болезнью и тут же про-

писали от нее настойку из мухоморов. Среди изобилия «диванных критиков», наученных в интернете, на вес золота становятся настоящие профессионалы со знаниями и опытом.

Вернёмся к дизайнеру эмоций – одной из престижных профессий будущего. Его деятельность предполагает воздействие на потребителя с помощью психологии. Это также индивидуальный подход, который так требует тонкая натура каждого человека, чем и пользуются компании при продаже продуктов. Люди всё чаще обращают внимание на ментальное здоровье, обращаются к психологам за помощью. По данным портала Profi.ru за первый квартал 2020 года спрос на профессиональную психологическую помощь в России вырос на 300% по сравнению с тем же периодом прошлого года. Эту культуру популяризировали американские фильмы и сериалы, где забота о психическом здоровье не порицается стереотипом «на работу психов не берут». А актуализировала, наверно, самоизоляция.

ПОДСЧИТАННЫЕ ИСТИНЫ

По данным опроса ВЦИОМ, ещё в 2018 году лидером «народного» рейтинга престижных профессий были врачи (26%). Это абсолютно оправдано в современных реалиях, и 2020 только усилил тренд. Как бы грустно это ни звучало, люди всегда будут болеть, поэтому медицина останется востребованной.

Несмотря на необходимость IT и науки, в нашем мире сохраняются вечные ценности, например, гуманизм, ценность человеческой жизни. SuperJob составил прогноз, где говорит о росте зарплат врачей на 12-15%.

Тинейджер (февраль – апрель 2021)

Инфографика В.Горновой

Чтобы хоть на миллиметр приблизиться к осознанию самой себя, пришлось пройти через хореографический кружок, музыкальную школу, ведение театрального блога, курс по маркетингу и марафоны по SMM...

языки, медиа. Если это всё перемножить и прибавить бесконечность знакомств с интересными личностями, то, при переводе в мои единицы измерения, в уравнении получится идеальная профессия, где нужно знать «обо всём по чуть-чуть».

Наверное, престижность всё-таки измеряется в пользе, которую человек приносит в мир, и в том, что позволяет ему мир открыть в себе самом. Престижность – для меня во многом синоним «реализованности», это «быть», если говорить глобально. Конечно, СМИ играют немаловажную роль в жизни общества, но это другая тема для рассуждений, и другая, часто противоречивая, статистика. Да, я выбираю СМИ – и профессия, как мне кажется, тоже выбирает меня. Надеюсь, когда-нибудь в моём дневнике появится запись: «Я взяла интервью у Владимира Владимировича».

Я думаю, это превращение профессии медработников почти в культовую, окруженную ореолом романтики и славы.

В IT конкуренция работодателей за сотрудников станет более острой, зарплата увеличится на 10%, а в сфере финансов и бухгалтерии поднимутся требования к квалификации кадров.

Многообразии профессий, свобода выбора, миллионы возможностей, открывающиеся передо мной, долж-

ны были решить все проблемы с профориентацией. Но это привело к пониманию ответственности за свои поступки и вечному самоанализу. Кем я хочу быть...стать? Чтобы хоть на миллиметр приблизиться к осознанию самой себя, пришлось пройти через хореографический кружок, музыкальную школу, ведение театрального блога, курс по маркетингу и марафоны по SMM. Не скажу, что нашла в этих хобби что-то плохое. Наоборот, мне нравится искусство, литература,

Профессия Журналист

НЕВОЗМОЖНО БЫТЬ «ПРОСТО» ЖУРНАЛИСТОМ

Моя жизнь полна людей, которые помогают мне в той или иной ситуации. Людей, которые не оставляют, наставляют и направляют...

ЖАННА КЛАЙН
11 КЛАСС

Одни герои дают мне советы с самого рождения – как моя мама. Она всегда была рядом, держала мою руку, когда я не умела стоять, говорила, куда лучше идти, когда я сделала первый шаг, и не удерживает от приключений, когда я выросла.

Другие герои, может быть, приходили ненадолго и не смогли или не смогут находиться рядом каждый день моей жизни. Но если они однажды появились, то я уже им очень благодарна. Ведь простое появление хорошего человека помогает понять лучше себя и весь этот мир.

Некоторых своих героев я не успеваю увидеть, потому что они покинули этот мир раньше, чем я в нём появилась. Как, например, мой прадедушка Максим Максимович Клайн, чью книгу я могу читать до сих пор и учиться на его истории и ошибках.

И чтобы о них рассказать, а может, чтобы самой стать героиней, я пришла в кружок журналистики. Но кроме чудесной атмосферы и возможности получить новый навык, я встретила нового героя.

Анна Михайловна Гильдина – педагог, который научил меня очень многому. Пришла я совсем неумелой, писала с ошибками, читала с запинками. Кто бы мог подумать, что из меня что-то да выйдет? Анна Михайловна открыла во мне ту сторону, о которой даже моя мама не догадывалась. Моё воображение и мои мысли пошли в нужное русло после того, как я встретила своего педагога по журналистике.

Она научила меня замечать мелочи и видеть детали, которые я теперь в

силах перенести в текст. Благодаря ей я узнала, что журналистика – это не только жёлтая пресса, которую показывают в американских фильмах. Нет. Журналистика – это тяжёлый труд. Каждый материал, каждый текст, даже каждое слово – всё должно быть на своём месте, в своё время.

Никто и никогда мне не говорил, что невозможно быть «просто» журналистом. Оперативность, надёжность, продуктивность, внимательность, красноречивость – теперь я знаю, что без этого никак. И без Анны Михайловны... Смогла бы я справиться со всем этим, если бы рядом со мной не было бы такой поддержки? Конечно, нет. Усилия Анны Михайловны Гильдиной – героический труд. Для меня это бесценно.

Редакция «Тинейджера»

«Я ЖИВУ ЗДЕСЬ, НО МОЯ ДУША, МОИ СТИХИ В РОССИИ!», – ЛЕВ РАХЛИС

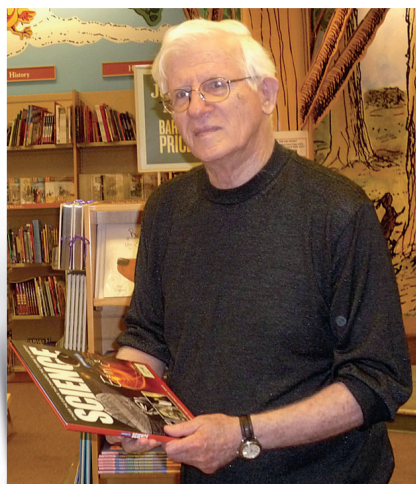
Мне всегда хотелось узнать, как поэты и писатели «ловят вдохновение». В какой обстановке они находятся, как выглядит их «рабочий день»? Что они чувствуют, когда пишут, как долго они могут думать над следующей строчкой? Ведь находить точные рифмы и придумывать стихи дано только немногим избранным.

АНАСТАСИЯ ЩЕРБАТОВА
10 КЛАСС

В январе 2021 года в Атланте (США) ушел из жизни детский поэт, сценарист, преподаватель кафедры «Сценарного мастерства» в Челябинском институте культуры, главный редактор газеты «Русский дом» Лев Яковлевич Рахлис. Я не знала о творчестве этого писателя, но названия его книг «Шышел-мышел», «То ли правда, то ли ложь», «Подарили рыбе зонтик» оказались хорошо знакомы моим бабушкам и дедушкам, и у меня появился повод прочитать эти замечательные книжки.

Благодаря нашему журналу мне выпала уникальная возможность пообщаться с женой Льва Яковлевича Тамарой Рахлис. Расстояние в тысячи километров не помешало нам поговорить честно и открыто о самых важных моментах прошлого этого удивительного писателя.

static.wikistatic.com

– Тамара, здравствуйте! Спасибо за желание поговорить о муже, его творческом пути и трудностях. И мой первый вопрос: как Лев Яковлевич придумывал рифмы? Я всегда, когда пыталась написать свое стихотворение, сталкивалась с тем, что сложно подобрать рифму по смыслу. Раньше же не было никаких генераторов рифмующихся слов в Интернете. Насколько долго он мог думать над следующей строчкой?

– Очень хороший вопрос. Но вряд ли я смогу на него ответить. Это прерогатива поэтов. Если бы Лев Яковлевич был жив, то он вам преподнёс бы урок рифмы. В своё время он вёл литературное объединение «Экспресс», в котором занимались сейчас уже известные поэты и писатели. Николай Петрович Шилов тоже занимался в этом объединении, и Лев Яковле-

вич очень ему помог в становлении как детского поэта. Ну, а если говорить о Льве Яковлевиче, насколько я знаю, он чаще обращал свой взор на предмет и затем к нему придумывал образ, тему... рифму.

К примеру, так и появился вот этот стишок об артишоке, увиденном в магазине.

Что за овощ –
Артишок?
Ты не пробовал,
Дружок?
Я попробовал –
И что же?
Сочинил
О нем
Стишок.

– Много стихотворений Льва Яковлевича посвящены собакам: и «Возле дома на воротах» («Осторожно! Добрый пес! Берегись! Хозяин злой!»), и «Щенок и хозяин» («Чтоб не сбежал, Чтоб никуда, Чтоб со Щенком Гулял Всегда»). У вас была дома собака? Может, это любовь с детства? Или просто совпадение?

– Спасибо, да, вы верно подметили, у него много стихов, посвящённых различным животным. В Челябинске у нас были разные животные, от ёжика до собаки. Кстати, собака, пудель, была чемпионкой – звали её Рица, она завоевала пять золотых медалей.

Ёжик вдохновил Льва Яковлевича на это стихотворение:

О ЧЁМ ДУМАЕТ ЁЖИК?

В моей квартире Ежик
Весь день в углу сидит.
Он на меня, похоже,
Немножечко сердит.
Стою,
Котенка глажу,
Пушистого дружка,
А Ежика ни разу
Не гладил я пока.
Пыхтит в сторонке Ежик,
С меня не сводит глаз
И думает, быть может,
Ну кто же,
Кто же,
Кто же
Его погладит тоже
Когда-нибудь,
Хоть раз?

archive74.ru

В книге «На зелёном острове Борнео» есть отдельный раздел «Объявления на цыпочках. Пропал Ёжик». За этот цикл стихотворений Лев Яковлевич стал золотым лауреатом Международной премии «Золотое перо Руси».

А здесь, в США, у нас тоже есть питомцы. Мы брали кошек из приюта животных. Как правило, эти животные очень несчастные, больные, напуганные, и мы делали всё, чтобы они нам поверили, поверили в любовь к ним. Первым был кот, звали его Бенжамин, вторая – кошка, звали ее Фиона (имя, как у принцессы из мультика «Шрек», – люблю этот мультик), к сожалению, они умерли уже, так как были разного возраста и больные. И вот сейчас взяли ещё кошку, назвали Симона.

– В забавном стихотворении «Кто – где?» («Ты Живешь На крыше, Я – Еще повыше») мне не удалось угадать: кто же эти «я» и «ты»?

– Это стихотворение из цикла «Околесенки», т.е. – это вздор, бессмыслица, всё наоборот. Вот его предисловие к этой книге: «В детстве меня частенько останавливали взрослые: перестань, дескать, нести околесицу. А я никак не переставал. Всё нес и нёс... Вот и сейчас, уже будучи в возрасте, продолжаю это делать с таким же энтузиазмом, как и прежде, только в рифму».

– В стихотворении «А вдруг не ока-

Набережная реки Миасс, г. Челябинск
Фото 1obl.ru

РЕЧКА В ГОРОДЕ У НАС

Течет-течет –
Не вытечет,
Бежит-бежит –
Не выбежит.
Речка
В городе у нас.
Называется
Миасс.
До середины
Доплывешь,
А потом
Пешком
Идешь.

жется леса?» Лев Яковлевич, видимо, уже предвещал экологические проблемы, которые обостряются с каждым десятилетием. Как он вообще относился к природе? Как часто выбирался отдохнуть куда-то? Есть ли любимое место в Челябинской области, куда он мог неоднократно приезжать?

– «А вдруг не окажется леса?» – это одно из моих любимых его стихотворений. Я перечитываю его снова и снова, и возникает мысль: «А вдруг?».

Надо сказать, он очень любил природу. Мы часто ходили в лес за грибами, ягодами... Для него лес был как музыка. Он говорил, что деревья, шелестя листьями, создают удивительную музыку леса. И это действительно так, нужно только прислушаться.

В своё время он очень много выступал перед ребятами в пионерских лагерях. Он обошел всю Челябинскую область вдоль и поперёк, поэтому его любимые места, как он говорил, там, где есть дети.

– Стихотворение «Речка в городе у нас» забавное, ведь сейчас по Миассу так просто не пройдешь...

– Это был реальный эпизод. Мы жили на ул. Российской, рядом протекала река. И однажды, не помню год, лето стояло очень знойное и жаркое. Не было ни дождинки. И река слегка обмелела, то есть высохла. Лев Яковлевич был поражен такой метаморфозой и тут же написал это стихотворение, даже не редактируя его.

– У Льва Яковлевича были творческие кризисы? Как вы пережили их?

– Да, было такое время, когда цензура определяла, кого печатать, а кого запретить. Всё это случилось со Львом Яковлевичем.

Его книги запрещали издавать. К сожалению, этот момент его жизни библиографы Челябинска почему-то часто упускают.

– Отразилась ли как-то советская эпоха на творчестве мужа?

– Ну, если сказать просто, то в советской стране в то время обществу предлагался тип нового героя. К примеру, самую первую книжку для детей Лев Яковлевич написал под названием «Мышка-пышка».

Челябинский редактор детской поэзии посоветовала: «Про мышей нам не надо. А вот про октябрат, про пионеров если бы вы написали, тогда, пожалуйста, приходите». И эту книжку запретили издавать.

Продолжение на стр.8 >>>

Парк Гагарина, г. Челябинск
Фото 1obl.ru

А ВДУГ НЕ ОКАЖЕТСЯ ЛЕСА?

– А птицы откуда?
– Из леса.
– А звери откуда?
– Из леса.
– А сказки откуда?
– Из леса,
Зеленого леса,
Мой друг.
– А вдруг
Не окажется леса?
Ни здесь,
И ни там –
Повсеместно!
А вдруг?
Понимаете?
Вдруг?

– Скажу откровенно и честно:
– Я жить не сумею без леса,
– И ты не сумеешь –
Без леса,
Зеленого леса,
Мой друг.

<<< Начало на стр.6-7

Но, к счастью, в 1968 году она всё-таки прозвучала по челябинскому радио в исполнении замечательных артистов Владимира Коноплянского и Галины Борисовой. Эта запись есть в Интернете.

– Почему переехали? Так резко – из Челябинска в Атланту – почему? Насколько тяжело это было? Вдохновила ли Америка Льва Яковлевича? Не возникло ли проблем с английским языком?

– Отъезд был по приглашению родственников Льва Яковлевича. Мы долго раздумывали, но всё-таки приняли решение уехать (90-91-е годы были очень сложные). Издавать книги было уже невозможно, издательства кое-какие закрылись, другие перешли на издание книг за плату. Льву Яковлевичу переезд дался тяжело морально. Тем более, что здесь нужно было срочно осваивать английский, без этого никуда не примут. Тогда он начал ходить в детскую библиотеку, брать книги на английском (там были книги с наушника-

ми, чтобы слушать произношение). И благодаря этому он мало-помалу освоил язык. А первая его книга, прочитанная полностью на английском, – «Матильда» Роальда Даля. Кстати замечательная книга! И самое главное, он здесь, в США, написал четыре замечательных книги для детей, которые были изданы в Челябинске, Москве, США и за которые он получил престижные премии.

– Как поменялась газета «Русский дом» после прихода вашего мужа туда? Первая русская газета в Атланте – кто ее читатели? Как Лев Яковлевич подбирал авторов?

– Газета «Русский дом» только-только открылась. И газете нужен был человек с литературным образованием. Кто-то порекомендовал Льва Яковлевича. С его приходом в газету он сразу решил, что нужно собрать

– В интервью интернет-каналу НЭРС-ТВ Лев Яковлевич рассказал, что в первое время после переезда вам приходилось перепечатывать рукописи, по доллару за страницу. Как удалось наладить творческие связи, найти работу?

– Да, был такой момент безработный, мы согласились печатать некоторые материалы на русском языке (тогда была такая оплата), но это было в Университете Эмори, одном из крупнейших университетов США, поэтому для нас это было просто счастьем попасть туда. И, кстати, именно здесь Лев Яковлевич познакомился с учёным, философом Михаилом Эпштейном.

Для Льва Яковлевича встреча с Михаилом Наумовичем была просто подарком судьбы. Именно Михаил Наумович пригласил Льва Яковлевича поработать почасовиком в Университете Эмори на русской кафедре. Эпштейн написал ему тогда замечательную рекомендацию для Университета. Также по рекомендации этого же Университета Льва Яковлевича пригласили в воинскую часть для обучения солдат русскому языку.

Эпштейн очень много сотрудничал с газетой «Русский Дом», давал интервью.

«костяк» из творческих людей, которые писали бы статьи, очерки и т.д. Ему это удалось, и газета стала самой популярной во всём штате Джорджия. Газета была бесплатной, но так как она расходилась моментально, и многие просто не успевали прочитывать её, люди оформляли платные подписки.

– Насколько творческой была работа редактора?

– Работа главным редактором была творчески плодотворной и даже стала его любимой деятельностью, ведь он не был журналистом, но пришлось обучаться в процессе работы. Это была как бы «отдушина».

– Как появился «Шишел-мышел»? Рассказывал ли Лев Яковлевич об этом?

– «Шишел-Мышел» появился просто. Все знали в то время игрушечную лочку «...Шишел-Мышел Ванька вышел...». Вот этот образ и навеял ему историю про мальчишку, который сразу же стал популярным.

– Как ваши дети реагировали на произведения отца? «Тестировал» ли как-то Лев Яковлевич свеженарисованные стихи на своих детях?

– Наша дочь всегда интересовалась его новинками и даже подкидывала некоторые идеи. Лев Яковлевич

КОНОПУШКИ

Шишел-Мышел конопат
От макушки и до пят.
На носу и возле носа
Конопушки вроде проса.
Расчирикались тут птицы:
– Вот бы нам
Пола-ко-миться,
Поклевать немного проса –
На носу и возле носа.
Шишел-Мышел им в ответ:
– Кто бы против,
А я – нет.

КТО ДАЁТ НАМ МОЛОКО?

– Фи, –
Скривился Шишел-Мышел, –
Я-то знаю,
Я-то слышал,
Я отвечу вам легко,
Кто
Дает нам
Молоко.

Молоко дает
Корова!

– Что вы?
Что вы?
Что вы? Что вы?
Молоко?
Дает
Корова?
А Корове
Кто
Дает?

Шишел-Мышел отвечает
Очень быстро и легко:
А Корова
Покупает
В магазине
Молоко!

как отец посвятил ей несколько стихотворений.

– Посвящал ли Лев Яковлевич стихи вам? Если да, то можете процитировать?

– Да, Настенька, посвящал стихи в молодости, вот строчки из сохранившихся:

– Да, были настоящие друзья, к сожалению, многих уже нет. Лев Яковлевич был очень коммуникабельным, добрым, интеллигентным человеком, который очень ценил дружбу. Когда они вместе обсуждали новое стихотворение, то оценка творчества была всякой, разной, но дружелюбной.

ПЕРВАЯ ВЕСНА

(часть стихотворения)
Откуда знать мне, что под синим небом.
Тебя случайно встретив только раз,
Я захочу как ребятишки ребус
Узнать загадку тёмно-карих глаз.
Приворожённный красотою броской.
Ещё девчат ни разу не любя
Я в первый вечер, кажется, берёзкой,
Непроизвольно окрестил тебя...

В юности Лев Яковлевич писал прекрасные лирические стихи (многие из них посвящал мне), но цензура сделала своё дело, и после этого он сжёг все свои стихи молодости. Кое-какие остались напечатанными в газетах, но это было давно. Вот после этого он пришёл к мысли писать детские стихи, надеясь, что в них не будет цензуры. Но... увы, идеологические цензоры и в них находили что-то и не пропускали в издательство. Такая была жизнь!

– Льву Яковлевичу столько раз приходилось сталкиваться с несправедливостью, жестким контролем – как вы поддерживали мужа?

– На этот вопрос я всегда помню поговорку: «Когда в семью приходит беда, там не говорят: «Это из-за тебя...», там говорят: «Я с тобой!»». Так было и у нас всю жизнь.

– У Льва Яковлевича были друзья? Как они оценивали его творчество?

С Игорем Губерманом,
одним из самых искрометных
поэтов-сатириков нашей эпохи

– Вам приходили письма студентов Льва Яковлевича?

– Да, конечно. Мы связь с Челябинском никогда не теряли. Его бывшие студенты общались по Skype, но были и просто любители его детской поэзии, они находили его в Интернете, и завязывалась переписка.

– Ваше любимое стихотворение мужа? А книга?

– Вообще мне нравятся многие его стихи. А из цикла стихов «Тёплое словечко» особенно люблю «Когда я был таким, как ты...». Книга для детей «На зелёном острове Борнео» появилась в его творчестве здесь, в США, совершенно другая, другие герои. И она мне очень нравится!

– Можете ли вы сказать, что лучше всех знали Льва Яковлевича?

– Наверное, да! Ведь мы с ним прожили большую жизнь, а я, поскольку

С Михаилом Эпштейном,
ученым-философом

человек интуитивный, чувствую, когда у него что-то не ладится, пытаюсь облегчить ситуацию, но иногда это удавалось, иногда нет.

– На кого ваш муж равнялся? Кто его вдохновлял? Откуда он брал идеи для детских стихов?

– Он очень любил Даниила Хармса, Джанни Родари, Самуила Маршака, Корнея Чуковского. Из современных ему близки по духу были Андрей Усачёв, Олег Григорьев (к сожалению, рано умер).

– Отразилась ли как-то на судьбе вашей семьи Великая Отечественная война?

– Да. У всех нас родственники были участниками войны. У Льва Яковлевича отец дошёл до Берлина, был награждён орденом.

– Хранятся ли дома книги Льва Яковлевича в бумажном виде?

– Хранятся все его книги, сборники и даже не в одном экземпляре, изданные в Челябинске, Москве и США.

– Ваш муж как-то писал: «Я живу здесь, но моя душа, мои стихи в России!». Чем для Льва Яковлевича была Россия? Чем принципиально отличался русский человек от американца?

– Да, он никогда не скрывал этого! А фразу: «Я живу здесь, но моя душа-мои стихи в России!» он сказал каналу CNN, когда у него брали интервью как у русского поэта. Именно таким он и был. Он (я тоже) не отказался от Российского гражданства, и все его мысли, все его стихи были связаны только с Россией. Различие между русским и американцем – это в двух словах не скажешь. Американский социолог Джон Смит, который уже 20 лет пытается разобраться в базовых различиях между русскими и американцами, выпустил книгу под названием: «Общего у нас только руки, ноги и прочие части тела».

ЖИЗНЬ ВНЕ ЦИРКОВОГО МАНЕЖА

Что мы представляем, когда слышим слово «цирк»?

Да, тот самый цирк, куда в раннем детстве счастливые шли с родителями, держа их за руку и надеясь получить после представления сладкую вату. Мне вспоминаются цветные вспышки света в темноте, клоуны, шутки, которые я не всегда понимала в силу возраста, и удивительные животные. Номера вызывают бурю детского восторга, а трюки удивляют даже взрослых. Но это то, что видит зритель.

А как выглядит жизнь артиста цирка вне сцены? Об этом рассказала **Мария Мякишева** – выпускница цирковой студии «Арлекино» Центра внешкольной работы и студентка Свердловского колледжа искусств и культуры.

АЛЬБИНА НАЖИПОВА
10 КЛАСС

– Как вы попали в цирковую студию «Арлекино»? Это было ваше решение или родителей?

– О коллективе я узнала благодаря бабушке. Он и привёл меня на первое занятие. В детстве я была очень активным ребёнком, поэтому с удовольствием ходила на тренировки.

– К слову о родственниках. Как они относятся к вашей цирковой карьере?

– Семья поддерживает меня во всем, начиная с простых тренировок и заканчивая сборами в другие города. Именно родные были моей поддержкой и опорой в трудные времена, когда хотелось всё бросить и сдать. А еще не было таких ситуаций, когда приходилось выбирать между цирком и учебой. Родители всегда знали, как важны для меня тренировки.

– Расскажите про ваших тренеров. У кого и чему вы учились?

– В «Арлекино» со мной работали четыре человека. Тренер по акробатике Иван Андреевич Маткин, хореограф-постановщик Юлия Николаевна Кузьмина, педагог по актёрскому мастерству, режиссёр-постановщик Ольга Владимировна Окунева. И Людмила Вячеславовна Крупина – руководитель студии, а также педагог по цирковым жанрам.

– Как проходили ваши занятия? Столько педагогов... хореографы и актерское мастерство – это понятно, а именно «цирковые»?

– На тренировках преподаватели ставят упражнения, которые мы разучивали либо в группах, либо по отдельности. Хореографы тоже разучи-

вают с коллективом танцевальные элементы. Существуют различные цирковые жанры, например, в «Арлекино» занимаются акробатикой, жонглированием, эквилибристикой и воздушной гимнастикой, которую сейчас преподаю я.

– Как долго ставятся номера для выступлений? Сколько человек в среднем могут участвовать в одном номере?

– Постановка общих номеров, в от-

личие от сольных, занимает больше времени, но зато тренировки проходят гораздо интереснее. В среднем на постановку одного номера уходит около месяца. Некоторые сольные выступления можно поставить за две недели. Группа может состоять из самого разного количества человек. Иногда это зависит от сюжетной части, а иногда – от сложности трюков в номере. Конечно, большую роль играет и профессионализм.

Ребята с Людмилой Вячеславовной Крупиной

Фото из архива М. Мякишевой

– Есть номер, который останется в памяти на всю жизнь?

– Это акробатическая пятёрка, где мы работали с настоящей мукой. Стелили на манеж или сцену плёнку – очень много плёнки – и высыпали на неё муку. На один номер уходило килограмма три! Каждый раз потом её собирали...

Это была очень интересная постановка со смыслом, она называлась «За гранью Поллока». Поллок – это художник, а мы как будто были его творением. На фестивалях мы никогда не уезжали без награды, если выступали с этим номером!

– Расскажите о самом запоминающемся событии, связанном с вашими тренировками или выступлениями.

– Наверное, это как раз поездки на поезде на фестивали. Новые города, сплочение коллектива, другая обстановка и яркие впечатления – все это создает особенную атмосферу, которую не почувствуешь на выступлениях в родном городе.

– Что для вас значит ваша работа? И если бы вы не стали циркачом, то кем могли быть?

– Мне сложно назвать это работой.

Цирковые занятия стали для меня чем-то большим, чем просто хобби. Цирк – это часть моей жизни. Я не могу представить себя на другом месте и считаю, что сделала правильный выбор, связав свою профессиональную деятельность с цирком.

– Куда вы поступили после занятий в детском цирковом коллективе? Что, по вашему мнению, нужно для того, чтобы стать артистом цирка?

– После занятий в нашем коллективе «Арлекино» я поступила в Свердловский колледж искусств и культуры на цирковое отделение. Сейчас дополнительно работаю в школе гимнастики. Думаю, чтобы стать артистом цирка, как и в любом спорте, нужно упорно тренироваться и иметь силу воли. Меня часто выручает оптимистичный взгляд на вещи. Это важное качество, которое помогает достигать поставленных целей. Ну и, конечно же, любовь к своему делу. Без нее не получится достичь желаемых высот в любой сфере.

Профессия Вокалист

ГИПНОТИЧЕСКАЯ СИЛА МУЗЫКИ

Петь для души или равняться на вокалистов с мировым признанием? Обладать врожденными способностями или верить, что можно развить в себе певческий талант? И как стать хорошим наставником для тех, кто лишь вступает на тернистый, но увлекательный музыкальный путь? Татьяна Владимировна Нечаева, педагог по вокалу в клубе «Улыбка» Центра внешкольной работы и руководитель ансамбля «XXI век», дала ответы на многие вопросы. Она утверждает: «Я работаю уже 37 лет и ещё ни разу не отказала ни одному ребенку».

ВЛАДИСЛАВА МИХЕЕВА
11 КЛАСС

– С какого возраста дети начинают ходить на занятия?

– В этом году я набрала группу трехлетних малышей – все уроки у них провожу в игровой форме. Они даже иногда не понимают, что всё время поют! Например, игра «Голос»: один должен спеть что-то, а другой – угадать, кто поет. Таким образом, я прослушиваю каждого ребенка индивидуально, а он в это время находится в состоянии полного комфорта, не зажат – ведь его не просят спеть, он «всего лишь» играет!

Или же спрячем в кабинете какой-нибудь предмет и будем петь, пока

не найдем его. Дети в процессе поисков успевают повторить слова, интонацию песни. В игровой форме закладываются основные параметры: как правильно дышать, тянуть звук, подчеркивать главное слово в каждой фразе.

Чем раньше ребенок начинает заниматься вокалом – тем лучше. У меня семь групп детей разного возраста. Самых талантливых я отвожу за ручку в музыкальную школу.

– После этого они уже не занимаются с вами, только ходят в музыкалку?

– Нет, никто бросает свой коллектив, ведь у нас с ребятами какая-

то гипнотическая притягательная сила. Дети тепло общаются, дружат. Созданы такие условия в коллективе, которые не позволяют всем просто «разбежаться».

Многие не только параллельно с нашим коллективом занимаются в музыкальной школе, но до сих пор приезжают ко мне домой, чтобы я помогла им с сольфеджио и фортепиано. А я с удовольствием это делаю, потому что вижу, что впоследствии эти занятия работают на нас: мы начинаем петь с подголосочной полифонией, в два голоса, где-то даже в три.

Продолжение на стр. 12 >>>

<<< Начало на стр.11

У меня есть старшие выпускники, некоторым из них уже 35 лет. Если нам в клубе «Улыбка» необходимо подготовить особенное выступление, мы собираемся вместе и за месяц-два получаем потрясающий результат.

– Вы ведете какой-то отбор вокалистов? Есть ли ребята, которые поют просто «для души», не имея вокального таланта?

– Я работаю уже 37 лет и ещё ни разу не отказала ни одному ребенку. После диагностики сразу говорю родителям, если у ребенка плавающий слух, ограниченный диапазон или он пока «гудит», не попадая ни в одну ноту. Но я также всегда предупреждаю: «Если мы начнем заниматься, вы увидите, как ваш ребенок начнет развиваться».

Почти у каждого школьника, который ко мне ходит, есть синтезатор. Прежде чем начать петь, мы одним пальчиком наигрываем мелодию. У нас, к сожалению, нет сольфеджио, поэтому мы подчищаем интонацию таким образом.

Конечно, дети разные: одни поют под гитару, другие сольно. Мы работаем в тандеме с педагогом-гитаристом Светланой Юрьевной Пашниной: дети приходят ко мне на вокал, а с ней потом играют и поют. Именно она впервые пригласила нас на конкурс «Солнечный круг».

– Как проходит подготовка к музыкальным соревнованиям?

– Это долгий процесс. Я сама шью костюмы, их очень много. Каждый раз привлекаю родителей к этому. Для разных групп шью отдельные элементы: кофточки, кепки, сарафаны. Когда продумываю репертуарную политику или работу с разными возрастными, всегда, в первую очередь, думаю о сценической культуре, о том, насколько комфортно будет детям в costume и правильно ли зрители воспримут песню.

Если говорить о репертуаре, то приоритетными являются песни патриотического содержания: о войне, любви к Родине, России, посвящения памяти героев. Недавно мы участвовали в областном конкурсе «Память». Стараемся не пропускать самые большие конкурсы, но есть такой, о котором я пока еще только мечтаю с детьми, – конкурс «Андрюша». Конечно, там весь концерт в «плюсе», то есть ребята работают с уже записанными голосами. Мы же выступаем с минусовыми фонограммами, поем своими голосами.

Когда мы готовимся к конкурсам, я привожу из дома аппаратуру. Ставлю её в зале, и мы с ребятами продолжаем подготовку уже в таком формате.

Помогаю всем своим детям записывать выступления на камеру. Работа с каждым идет индивидуальная. В нашем коллективе очень теплая атмосфера, и связь между педагогом и ребенком действительно сильная.

– У детей есть любимые распевки?

– Конечно! У нас есть распевка по системе Емельянова «Зоопарк». Каждый раз я меняю тему, то есть сегодня, например, у нас будет космический зоопарк. Включаю ритмичную музыку, и начинается разминка – подражание звукам животных. Дети цокают, как лошадки, двигают челюстью, как обезьянки, жужжат, шипят и пыхтят.

У нас есть набор из 15-16 упражнений, которые мы чередуем. Все они в сказочной форме и каждый раз с новым сценарием: то мы идем на День рождения к слоненку, то летим на новую планету, то приходим в театр, а все звуки нас сопровождают. Они используются для того, чтобы разогреть голосовой аппарат. Но это чаще применимо к малышам, а у средней и старшей группы другой комплекс упражнений.

– Что нужно, чтобы ребенка заметили на конкурсе?

– Сегодня вокал стал синтетическим искусством. На первом месте сейчас «смотрибельность» и сценическая культура: человек должен «взять» сцену. Если она большая, нужно постараться овладеть открытым пространством.

Каждый раз, в зависимости от репертуара, приходится искать новые режиссерские и пластические решения. Может быть, у нас будет подтанцовка, может, мальчик или девочка, которые поют, будут как-то особенно двигаться.

Координация между движением и певческим звуком – особенно сложный вопрос. Как правило, ребенок, который очень хорошо поет – очень плохо двигается. У него может быть отличное чувство ритма и ужасное умение двигаться. Мы стараемся усовершенствовать выступление, работаем над движениями руками, ногами, головой. Это помогает органично выглядеть на сцене, иначе на выступающего будет скучно смотреть.

– Как вы подбираете песни – самостоятельно или вместе с детьми?

– Ну, если мы говорим об ансамблях, то там выбираю песни сама, потому что только я могу понять, с произведением какой сложности

они могут справиться. Что же касается сольников... в большинстве случаев дети сами приносят какой-то репертуар, ведь исполнять они должны ту песню, которая им нравится. Я могу подкорректировать, ответить их, если считаю, что это ещё сложно, но потом мы обязательно к песне вернёмся. Могу упростить песню, поменять тональность, сделать темп медленнее для того, чтобы ребенок с ним справился. Могу предложить для начала исполнить её дуэтом.

Я ищу варианты и всегда иду на встречу своему ученику. Ребенок для меня – личность, у которой уже есть свой вкус, свои предпочтения, может, предпочитаемая идеологическая направленность. Некоторые, например, приносят только патриотические песни. Если же мы едем не на тематический конкурс, то выбор репертуара огромен.

– В каких направлениях современной музыки вы уже работали?

– Сейчас в концертной политике присутствует рэп или «говорящие» песни. Стоит лишь посмотреть на жюри шоу «Голос», кто там сидит? Рэперы. Два года назад у нас в репертуаре была песня «Наш дом», и там был кусок с достаточно мощным рэпом, который дети должны были выучить. Нагромождение слов было огромное, я помню, что дети выучили этот текст, несмотря на малый возраст.

В песне «Жить», в свою очередь, мы немного переделали рэп-часть, ведь она была слишком взрослая для детского исполнения. Ученикам это безумно нравится, а я преследую свои цели: рэп – это хорошая дикция и артикуляция, яркая подача и актерское мастерство. Часто ребенок на сцене поет нечетко, западает дик-

ция, смысл, сложно разобрать текст, но всё это решается через рэп.

– Вы хотели бы, чтобы кто-то из ваших учеников попал на шоу «Голос»?

– Очень! Но я думаю, что это будет зависеть от определённых обстоятельств. Для того, чтобы поехать на «Голос», требуются финансовые вложения. В Москве нужно будет жить какое-то время, но не каждый родитель может позволить себе это.

В наше время некоторые конкурсы – достаточно дорогое удовольствие, особенно сольные. Если в ансамбле ещё можно как-то выйти на компромисс в финансовом вопросе, то солистам это крайне трудно. Конечно, есть родители-фанаты, которые вкладываются в участие своих детей во всевозможных конкурсах. Но есть много действительно талантливых детей, которые просто не могут позволить себе участие в подобном мероприятии. К сожалению, меценатов найти нелегко.

– Есть ли среди ваших ребят те, кто сами пишут песни и приносят их вам?

– Да, такое было. Скоро мы поедем на конкурс, где дети как раз будут самостоятельно сочинять музыку. Там будет концерт сочиненных участниками песен: они будут разучивать песни, написанные такими же детьми. У меня даже есть сборник с произведениями отсюда. В нем есть слова и музыка и наших детей, обучающихся в клубе «Улыбка». Старшая группа, к примеру, едет с песней «На планете моей».

– Музыкальные предпочтения детей как-то меняются?

– За 37 лет работы я заметила, что предпочтения в репертуарной политике менялись очень много раз. Одно дело исполнять песню классиков о Родине, другое – брать современных композиторов. Я уже говорила, что сейчас другие интонации, тексты, прочтения ритма, мысли, заложенные в песни. Но мы всегда находим консенсус, учитываем предпочтения детей и работаем с ними.

– Помимо развития в музыкальной сфере, что дает вокал вашим ученикам?

– В первую очередь, мы прививаем ребятам вкус к хорошей музыке, потому что слушаем и исполняем произведения прекрасных композиторов нашего детства, советского периода. Наша задача – пробудить в детях любовь к песням из мультфильмов, чтобы потом они могли подпевать любимым героям. Мы выбираем песни, которые нравятся ученикам: о маме, о Родине.

– Кем становятся выпускники?

– Многие сейчас серьезно занимаются эстрадным вокалом, руководят студией мюзикла или поют, даже не имея музыкального образования. Например, Варвара Склерова преподаёт в институте режиссуру, сама поёт и работает с вокалистами и театралками. Есть Игорь Афанасьев, который является солистом оперного театра и поёт у Бориса Фёдоровича Каплуна. Вероника Третьякова тоже выбрала профессию, связанную с музыкой: поступила на эстрадно-джазовый вокал в институт культуры. Сейчас она мечтает о том, чтобы выучить другие языки и выступать за границей, петь там русские и иностранные песни.

– Сколько, на ваш взгляд, нужно развиваться в музыкальной сфере, чтобы вокал стал тебя «кормить»?

– Ну, здесь, конечно, очень важен профессионализм. Знание нотной грамоты, сольфеджио. Дети, которые занимаются у нас в ЦВР, должны параллельно ходить в музыкальную школу, играть на инструменте. Как можно больше музыки пропускать через себя, развиваться ритмически, интонационно. Я, по большей части, работаю с голосом, а настоящий профессиональный музыкант должен накопить слуховые представления о классической, инструментальной и вокальной музыке. Он должен во всем этом «повариться» и понять, что не может жить без музыки.

«ТИНЕЙДЖЕР» – ПРОВОДНИК В ПРОФЕССИЮ

В погоне за ответом на вопрос «Кем стать?» мы часто упускаем важный момент: как раз то, что нам нравится делать, и есть наше истинное предназначение. Часто именно секции, факультативы и кружки являются отражением настоящих желаний и точкой приложения умений. Я узнала у выпускниц редакции «Тинейджера», которые поступили в челябинские вузы, как юнкоровская работа повлияла на их выбор профессии и поиск своего места в жизни. Мои собеседницы **Карина Абдулина, Анна Токарева и Ангелина Шляпина** сейчас учатся на первом, втором и третьем курсе факультета журналистики Челябинского государственного университета, а **Елена Щербакова и Валерия Ярховска** – на втором курсе Института медиа и социально-гуманитарных наук Южно-Уральского государственного университета.

ЮЛИЯ МАРИНЧАК
11 КЛАСС

ЧЕМУ ВЫ НАУЧИЛИСЬ В РЕДАКЦИИ «ТИНЕЙДЖЕРА»? КАКИЕ ЗНАНИЯ И НАВЫКИ, ПОЛУЧЕННЫЕ В ЦЕНТРЕ ВНЕШКОЛЬНОЙ РАБОТЫ, ПРИГОДИЛИСЬ И В ВУЗЕ?

КАРИНА: Во-первых, мне объяснили, что писать тексты вовсе не скучно. Даже наоборот: найдя интересную идею, ты можешь погрузиться во что-то новое, оставаясь собой. Во-вторых, не стоит забывать о теоретических знаниях. Когда находишься в редакции, ты даже не замечаешь, что приобретаешь их.

В университете я осознала, что мне уже знакомо большинство терминов, формул (да, даже в гуманитарной специальности они есть) и практических знаний. Информация, полученная в редакции, помогла осознать, чем я хочу заниматься. А когда ты приходишь в университет, уже узнав и попробовав многое, становится легче выбирать темы и писать про то, что интересно.

ВАЛЕРИЯ: «Тинейджер» научил меня писать и редактировать тексты, в том числе и журналистские. А так как я поступила на журфак, то мне было легче выполнять задания и ориентироваться в теории благодаря этим знаниям и опыту.

АНГЕЛИНА: Я узнала, пусть и на юнкоровском уровне, что представляет из себя профессия журналиста. Поступая в университет, уже понимала, чего от меня ждут и что я могу

предложить. Поэтому шок от того, что у журналистов часто ненормированный график, не испытала.

АНЯ: Я пришла без какой-либо базы в «Тинейджер», никогда особо не писала, кроме сочинений в школе. Получила в ЦВР всю основу, благодаря которой мне потом в университете было легче: узнала, как подбирать заголовки к тексту и избавляться от «лишних» слов, познакомилась с разными жанрами, брала интервью.

ЛЕНА: В первую очередь, редакция научила меня самоорганизации, потому что, когда у тебя есть дедлайн, ты чувствуешь ответственность. Стала красиво и грамотно излагать мысли. Я всегда писала длинные предложения, а Анна Михайловна научила меня изъясняться краткими четкими предложениями. Это мне помогло потом при создании интервью, очерков и прочих небольших материалов.

КАКОЙ СВОЙ ТЕКСТ, НАПИСАННЫЙ ДЛЯ «ТИНЕЙДЖЕРА», ТЫ СЧИТАЕШЬ ЛУЧШИМ?

КАРИНА: Сложно сказать, но, скорее всего, последний. Я начала писать его, когда пришла в редакцию. Однако сложно было собрать материал, и он долго лежал в папке под названием «Ну, если идей совсем не будет». Эта статья о необычных людях. Они рассказывали о себе.

Например, у кого-то из них был яркий макияж, кто-то выглядел обычно,

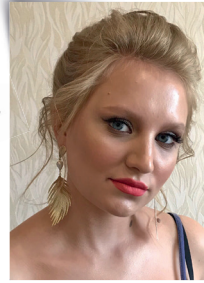
но в нем была искра, заметная всем, и его поведение очень отличалось от обычных людей.

ВАЛЕРИЯ: Писала я как прозу, так и поэзию, поэтому считаю правильным выделить по тексту для каждого направления: это рассказ «Рик» и стихотворение «На остановке».

«Рик» – это фантастический микрорассказ про парня, которому вживили чип, исполняющий желания. Придумала я это произведение в «Сириусе», когда был конкурс фантастики. Считаю этот рассказ одним из главных моих произведений, потому что всегда хотела писать фантастику. В Рике и его жене Мэри я вижу идеальную пару, историю которой мне хочется развить в других текстах, чтобы создать целый цикл о них. Поэтому написание «Рика» далось очень легко: ушло не больше полутора часов, а ощущение, будто неделю провела вместе с героями.

«На остановке» – это стихотворение о мальчике, который любит свою маму, несмотря ни на что. Этим текстом я хотела вызвать сочувствие и умиление у читателей. Обожаю детей, писать о них – это бесконечный сеанс проживания детства. И маму я старалась изобразить любящей, несмотря на жизненные неурядицы. Часто же бывает, что родители «выливают» страхи и злость на детей. Я считаю такое недопустимым. Здесь мама и сын – своеобразный идеал отношений, несмотря на трудности их быта.

ЛЕНА ЩЕРБАКОВА

АНГЕЛИНА ШЛЯПИНА

ЛЕРА ЯРХОВСКА

КАРИНА АБДУЛИНА

АНЯ ТОКАРЕВА

АНГЕЛИНА: Не могу выбрать лучший материал, поскольку на тот момент мне они казались отличными. Сейчас понимаю, что стала писать лучше. «Тинейджерские» тексты воспринимаю, как что-то детское. Скорее, все эти материалы сейчас буду читать с улыбкой. Хотя – да, для того времени они казались мне крутыми. Уже тогда я начинала общаться с интересными личностями. И именно на тот период жизни пришелся мой старт в театральной журналистике.

АНЯ: Вообще все тексты, у меня их не так много, во мне откликаются, но я считаю лучшим материалом «Дед Мороз с крыльями» – социальный репортаж, сентиментальный текст про детишек из детского дома. Это мой первый опыт в написании мате-

меня затянуло. Я осознала, что надо иметь запасной вариант и подать документы на журфак. Потом потихоньку мысли о педагогическом ушли на второй план, и в итоге я даже не подавала документы на него. Только журфак, только хардкор!

ВАЛЕРИЯ: На выбор повлияла реакция, а именно Анна Михайловна Гильдина. Изначально я не писала журналистских текстов, но она помогла мне попробовать. Это оказалось легче, чем я думала, и тогда решила подать документы на журфак.

АНГЕЛИНА: Меня привела туда мама, чтобы я научилась писать сочинения. Сначала я занималась у Александры Валерьевны Слеповой в ЧелГУ, а позже она представила меня Анне Михайловне. Я «втянулась» и определилась с профессией.

не устраивает обучение, что говорить о том, как они реализуются в своей профессии... И я остановилась на журналистике. Нужно было познакомиться с этой сферой деятельности, поэтому пришла в редакцию. Начала работать над портфолио. Скорее всего, решение приняла еще до «Тинейджера», но редакция придала мне большую уверенность в том, что мне это точно нравится.

ЛЕНА: Я пришла в ЦВР, уже зная, что буду журналистом. Меня направила туда школа, так как я писала разные научные работы, участвовала в литературных конкурсах. Умела и любила писать, думала: если не журналистика, то что тогда? И когда в 11 классе передо мной встал выбор между журналистикой или чем-то еще, тогда я засомневалась. Да, я люблю это дело, но тут есть такой нюанс: если попадешь не в ту редакцию, то заработок может оказаться не таким, какой ожидался. А финансовый вопрос меня сильно волновал. Поэтому сейчас я учусь на двух специальностях: переводчик и журналист, это моя подушка безопасности.

ЧТО ТЕБЯ ПРИВЛЕКЛО В ЭТОЙ ПРОФЕССИИ?

КАРИНА: Мне нравится узнавать что-то новое, оставаясь собой. Погружаться в мир человека и изучать его, как отдельный мир, – все это так интересно! Плюс можно писать тексты, а я всегда любила это. Хобби детства становится профессией. Это ли не счастье?!

ВАЛЕРИЯ: Журналистика для меня – хороший способ научиться общаться с любыми людьми на разные темы, а этого умения мне не хватало в школьные годы. Ну, и конечно, возможность писать в разных жанрах, работая в одном месте.

АНГЕЛИНА: Так получилось, что меня заинтересовала эта профессия. В первую очередь, возможностью первой узнавать что-то новое или во все знать то, что другим недоступно. На журфак я поступала так: если не туда, то вообще никуда. Можно сказать, втайне от мамы подала оригиналы при поступлении.

АНЯ: Это творческая профессия, здесь много мероприятий. Сейчас я принимаю участие во многих из них – как в составе оргкомитета, так и волонтером.

Валерия Ярховская,
ЮУрГУ

риала для редакции. Я его создала на одном дыхании, как только пришла в «Тинейджер». Я испытывала смешанные чувства, но понимала, что мне это все нравится.

ЛЕНА: Я обожаю писать в жанре научной фантастики, чувствую себя в нем комфортно. Писала рассказ про параллельные миры, которые пересекаются. Там очень сложный и закрученный сюжет, так просто в двух словах не рассказать, но мне такое нравится, это – что-то по типу мульти-вселенных.

НА ТВОЙ ВЫБОР ПРОФЕССИИ ПОВЛИЯЛА ИМЕННО РЕДАКЦИЯ ИЛИ ТЫ ПРИШЛА В ЦВР, УЖЕ ЗНАЯ, КЕМ ХОЧЕШЬ СТАТЬ?

КАРИНА: Я пришла в «Тинейджер» просто для того, чтобы писать тексты. Тогда я, уверенная, что пойду в педагогический, настроена была просто развить навыки письма. Но это

АНЯ: Я думала, куда же поступать? Оставалось полгода до экзаменов и выпускного, а я не знала, чего хочу от жизни. Был период суматохи. Я хотела найти творческую профессию и интересно провести четыре года студенчества. Хотела получать знания с удовольствием. Многие мои знакомые учатся не там, где хотели. Если их

Анна Токарева, ЧелГУ

<<< Начало на стр.14-15

У нас «заряженные» ребята, мне кажется, на других факультетах далеко не такие. Здесь они волшебные, особенные. Мы двигаемся не только в сторону журналистики – у нас большой спектр других направлений и возможностей. Главное – следовать за актуальным, свежим, новым. Тем, что в топе и приносит большой заработок. Это клёво!

ЛЕНА: Мне нравится, что можно самовыражаться в тексте. Понятное дело, есть какие-то рамки, ограничения, их и в самом деле много, но они не такие большие, как в других профессиях.

ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ УЧЕБА В ВУЗЕ ОТ ШКОЛЬНОГО ГРАФИКА?

КАРИНА: В вузе порой даже легче. Так показалось мне в первом семестре, когда у нас было по 2-3 пары (четыре или шесть уроков, если перевести на школьные часы). Однако сейчас добавили предметов, и началось серьезное обучение. Но когда пара интересная – время проходит быстро. Особенно с друзьями, которые всегда помогут.

ВАЛЕРИЯ: Во-первых, пары длиннее. Так мы успеваем больше, но и устаем быстрее. Во-вторых, это более профильное и практическое обучение (именно на нашей кафедре), хотя есть и общеобразовательные предметы.

АНГЕЛИНА: В универе на тебя не ругаются, как это бывает во многих школах. Студент может спокойно что-то обсудить с преподавателем. Если ты с ним на одной волне, то это прекрасно! Непривычно было сидеть не 45 минут, а 1,5 часа на каждой паре. Но я привыкла. Еще в университете как-то спокойнее. В школе ты всегда боишься, что тебя за все будут ругать, начнут звонить родителям. Тут к этому относятся проще: в первую очередь тебе нужны знания.

АНЯ: Учеба в вузе кардинально отличается от школьного графика. Это два разных мира. Скажу, что учиться в вузе намного лучше, хотя я думала, что буду скучать по школьному графику. Сейчас больше свободного времени. В школе меня выматывало то, что изо дня в день уроки с восьми, там ты учишься по шесть уроков, иногда по семь. Здесь у тебя может быть по четыре пары, но ты «выводишь». И много выходных. В школе

в тебя вдалбливают информацию, необоснованно запрещают что-то. Здесь ты общаешься с преподавателями на «ты», вы коллеги. Да, преподаватель старше тебя, но он слушает и позволяет высказываться. Тут все по-взрослому, а в школе чувствуешь себя скованным, туповатым в какой-то степени. Студенты осознанно приходят на пары, они сами выбирают, что им нужно.

ЛЕНА: Школа – это постоянные уроки и разные ненужные предметы. Некоторые мне не давались, и было тяжело зарабатывать хорошие оценки. Это меня расстраивало. В вузе ты понимаешь, что все изучаемые предметы пригодятся.

АНГЕЛИНА: Я изначально ориентировалась на ЧелГУ. Так получилось, что с детства ходила на их мероприятия и конференции. Правда, изначально готовилась стать биологом. Это необычный факт моей биографии, но это так.

Многие знакомые очень удивились, когда узнали, что я решила сменить сферу деятельности. Поступать сюда или нет – это сугубо индивидуально. Кому-то важен лишь диплом престижного вуза, кому-то нравятся преподаватели и так далее. Многие разочаровываются в профессии ещё во время обучения. Везде есть минусы и плюсы. Тут важны личные предпочтения и цели.

Ангелина Шляпина
в составе экспертов
на олимпиаде «Старт»
в ЧелГУ

НРАВИТСЯ ЛИ ТЕБЕ ТВОЙ ВЫБОР ВУЗА? СОВЕТУЕШЬ ПОСТУПАТЬ ТУДА БУДУ- ЩИМ АБИТУРИЕНТАМ?

КАРИНА: В Челябинске это лучший выбор. Хотя везде есть свои плюсы и минусы, я советую ЧелГУ. Преподаватели чаще всего помогут, если ты что-то не понял, а если к ним обращаться страшно, то старшекурсники точно поддержат. Кроме того, одно посвящение в студенты чего стоит. Всех ждём на журфаке ЧелГУ!

ВАЛЕРИЯ: Учítывая, что я хотела остаться в Челябинске, ЮУрГУ – лучший выбор. Здесь много специальностей, хорошая стипендия для бюджетников и расширенная система внеучебной деятельности. А если поступать на журфак, то это ещё и много практики – ты с первого дня можешь пойти в студенческие СМИ и создавать тексты под надзором редактора. В будущем это облегчит поиск работы за счёт уже имеющегося портфолио и набитой на материалах руке.

АНЯ: Если выбирать между ЧелГУ и ЮУрГУ, то да – ЧелГУ. Я вполне довольна. Здесь есть как плюсы, так и минусы. Факультет журналистики для творческих людей, которые любят снимать, писать, читать, креативить.

ЛЕНА: Поступление в ЮУрГУ не было моей мечтой: как и у многих челябинских ребят, у меня были разные варианты в других городах. Я сдала экзамены хорошо, все предметы на максимальный балл, и могла пройти в московские и в питерские университеты. В итоге меня не отпустили родители, и я расстроилась, что пошла в ЮУрГУ.

Но мне очень понравилось тут: мы много практикуемся на радио и телевидении. Также университет имеет связи с иностранными вузами. Например, ЮУрГУ стал партнером университета в США, и часто к нам приезжают студенты из Америки. Можно попрактиковаться в языке на мероприятиях с иностранцами, слушать их, разговаривать.

В ПАМЯТЬ О ЛЮБОВИ МИХАЙЛОВНЕ КОНАРЕВОЙ

Кажется, была зима. В то время я училась в пятом классе. У нас начинался урок литературы, но вместо учительницы в класс торопливо вошла женщина с короткими волосами...

ОЛЬГА МАКУРИНА
ВЫПУСКНИЦА
«ТИНЕЙДЖЕРА»

Первое, на что я обратила внимание – длинные серьги из камня, которые, слегка шевеля волосы, чуть раскачивались от каждого движения. Смотрелось очень женственно. Раньше я ни у кого таких не видела. Вся она показалась мне очень необычной, харизматичной и доброжелательной. Это была наша первая встреча с Любовью Михайловной Конаревой.

Она представилась классу, рассказала немного о себе и о лидерском объединении клуба «Эдельвейс», в котором она работала. Все радовались, что вместо урока у нас будет тестирование и какое-то непонятное слово «тренинг». Всё это было, как игра. «Лидерские качества», «успех» – зачем это? Нам просто весело, а всё остальное не так важно.

Бывают в жизни моменты, которые можно назвать переломными. Это был один из них. А я и не заметила. Никто не заметил.

Сейчас те дни вспоминаются очень отрывисто. Но я помню, что после знакомства с ней многие пришли в тот клуб. И я тоже. Нас было, наверное, около семи-десяти человек. Все разные: мальчики, девочки, отличники, хорошисты, троечники... Была даже девочка, которую несколько раз оставляли на второй год. Любовь Михайловна всегда ждала всех нас, верила в каждого. Для неё мы были хорошими детьми, со своими страхами, проблемами, но большим потенциалом, который нужно раскрыть. И она делала для этого всё!

Благодаря нашим разговорам я стала заглядывать вглубь себя, обдумывать, что меня беспокоит или пугает и как от этого избавиться, что мне действительно нравится, и что у меня хорошо получается. Тогда я рассказала, что хотела бы попробовать заняться журналистикой.

Это воспоминание особенно расплывчато. Не помню, чтобы до этого в клубе «Эдельвейс» занимались журналистикой. Сейчас мне кажется, что только после моего рассказа Любовь Михайловна решила создать из ребят свою маленькую редакцию. Мы писали небольшие тексты-сочинения на разные темы. Из-за учёбы не всегда хватало времени, но наша наставница старалась придерживаться графика. Помню, как ей непросто давалась работа с компьютером и принтером, но она, правда, старалась. Пусть маленькая, чёрно-белая, зато своя газета «Эдельвейс-Лидер» у нас выходила.

Мы были совсем детьми, нам нравилось встречаться, что-то иногда придумывать и мастерить, но в основном мы любили вместе пить чай с печеньем и обсуждать, что нового у всех нас произошло. Кажется, это самые тёплые воспоминания того времени, которые у меня остались. Любовь Михайловна создала атмосферу дома, спокойствия и защищённости, где дети могли быть самими собой, озвучивать свои идеи, поддерживать друг друга. Все были равными. Все были друзьями.

Потом постепенно мы начали участвовать в конкурсах от ЧелГУ.

Я всегда волновалась, когда нужно было где-то выступить, вливаться в незнакомую компанию, особенно, когда там все старше меня. Любовь Михайловна всегда повторяла мне одну фразу: «Девочка моя, ты хранима Богом! У тебя всё получится!» И я верила, всегда.

Шли годы, учёба всё больше отнимала наше время. Постепенно мы перестали приходить в «Эдельвейс». Были другие дети, а мы разве что иногда заглядывали посидеть вместе, как раньше, или встречали Любовь Михайловну на улице и обсуждали, кто чем занимается теперь.

На протяжении школьных лет я пробовала разное и поняла, что, хотя многое меня интересует, я не перестаю писать заметки. Просто для себя, в стол. Не перестаю наблюдать за людьми и их характерами. Поэтому, всё же, решила поступить на факультет журналистики.

Помню наш разговор с Любовью Михайловной перед моим отъездом в Санкт-Петербург. Передо мной была всё та же улыбчивая, понимающая, добрая и красивая женщина в длинных серёжках. Всё тот же клуб, тёплый чай, бумаги, компьютер, который, не поддаваясь никаким уговорам, глючил.

«Ты особенная девочка! Я знаю, что ты всем там понравишься! Всё будет так, как ты мечтаешь. Верь в себя!» – повторяла Любовь Михайловна.

Никогда не забуду эту бесконечную поддержку от человека, который так неожиданно появился в моей жизни, полюбил меня и так искренне желал мне счастья...

Любовь Михайловна, я никогда Вас не забуду! Спасибо за всё, что вы делали для всех нас!

НИКАКИХ СОВЕТОВ?!

Понять, с какой профессией связать своё будущее, – катастрофически трудно. Мало того, что жизнь за пределами школы видится очень расплывчато, так ещё и вариантов выбора огромное количество. Один из способов уменьшить неопределённость и страх будущего – выяснить, как поступали в этой же ситуации другие люди и к чему это привело. Особенно интересно смотреть, насколько разными путями идут стартовавшие из одной точки. Поэтому я попросила одноклассников, с которыми мы ходили в одну литературную студию и даже играли в одной команде по что? где? когда?, поделиться своим опытом выбора профессий, и прошла этот же опросник сама.

АНАСТАСИЯ КАГАНОВИЧ
ВЫПУСКНИЦА
«ТИНЕЙДЖЕРА»

ГДЕ И НА КАКОМ НАПРАВЛЕНИИ ТЫ СЕЙЧАС УЧИШЬСЯ?

АРТЁМ КОВТУН: РГУ им. А.Н. Косыгина. Направление: кино и телевидение.

ИЛЬЯ КАГАН: Учусь в Казани, в ИФМК, это институт, который является частью КФУ. Собственно, институт называется Институт филологии и межкультурной коммуникации, и учусь я там на направлении «Прикладная филология». Отличие от обычной филологии не слишком больше и понятно из названия.

На прикладной филологии обучают знаниям, которые больше рассчитаны на практическое применение, в то время как филологов обучают больше научной деятельности. Но, в сущности, первые два с половиной года почти никак не отличаются, так как основа одна.

Артём Ковтун

НАСТЯ КАГАНОВИЧ: Учусь на втором курсе направления медиажурналистика на факультете Liberal Arts в РАНХиГС.

Илья Каган на занятиях в КФУ

КАКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАССМАТРИВАЛ(А) ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ?

АРТЁМ: Литературоведение.

ИЛЬЯ: Филологию, философию и религиоведение.

НАСТЯ: Кроме журналистики я подавала документы на рекламу и связи с общественностью и юриспруденцию (это нельзя назвать гуманитарным направлением, но всё же).

ПОЧЕМУ ВЫБРАЛ(А) ИМЕННО ЭТО НАПРАВЛЕНИЕ?

АРТЁМ: Удачное соединение собственных увлечений с квотой, предоставляемой олимпиадникам.

ИЛЬЯ: Во-первых, из всех вышеперечисленных направлений только после этого можно хоть как-то трудоустроиться. А во-вторых, просто хотел читать художественную литературу в больших количествах, да и усиленные знания о языке не помешают.

НАСТЯ: Тогда, в конце одиннадцатого класса я выбрала журналистику, думая, что она интереснее, чем остальные варианты. Но сейчас мне кажется, что на мой выбор повлияло то, что это единственная профессия,

которую мне удалось попробовать на практике. Я участвовала в олимпиадах, писала в газету интервью, рецензии, репортажи, была на пресс-конференциях, даже побывала на телеканале. Всё это вполне мне понравилось. Да, отчасти школьная журналистика – это некоторая имитация настоящей работы, но в условиях, когда грамотной профориентации в школе просто не существует, именно дополнительное образование и возможность попробовать профессию на практике становится решающими факторами в определении будущего обучения.

ЕСЛИ БЫ ТЫ СЕЙЧАС ВЕРНУЛСЯ(ЛАСЬ) В 11 КЛАСС, КАК БЫ ТЫ ИЗМЕНИЛ(А) СВОЮ ПОДГОТОВКУ К ПОСТУПЛЕНИЮ? МОЖЕТ, ИЗМЕНИЛ(А) БЫ ВУЗ ИЛИ НАПРАВЛЕНИЕ?

АРТЁМ: Уделил бы намного больше внимания выполнению олимпиадных заданий и несколько снизил градус волнения относительно ЕГЭ.

ИЛЬЯ: Я бы определенно больше внимания уделил ЕГЭ, вот и всё. Я им практически не занимался, хотя стоило сделать эту задачу приоритетной. Вуз я бы не изменил, а вот направление возможно. Быть может, выбрал бы иностранную филологию (испанскую или немецкую), чтобы знать язык.

НАСТЯ: Я бы постаралась больше общаться с теми, кто учится в интересных мне вузах, но выбор направления и вуза не изменила бы.

Настя Каганович

ДАЙ СОВЕТ 11-КЛАССНИКАМ: КАК НЕ ОШИБИТЬСЯ В ВЫБОРЕ ПРОФЕССИИ?

АРТЁМ: Для большей уверенности в верности выбранного пути было бы замечательно иметь чёткое представление о том, какая профессия будет заинтересована в выпускнике вашего направления, существует ли такая профессия вообще, насколько она актуальна, популярна и долго ли ещё будет оставаться таковой.

Нередки случаи, когда интересные и весьма познавательные направления извергают из себя прекрасных, образованных, но совершенно невосстребованных специалистов. Важно учитывать это при выборе жизненной стези.

ИЛЬЯ: Да нет тут никакого совета, потому что универсальной ситуации

нет. Вы можете пойти туда, где, как вам кажется, будет интересно, и разочароваться, поняв, что это не ваше. А можете прийти туда, куда не хотели и понять, что всю жизнь вам этого не хватало. Главное, наверное, не бояться и следовать за желанием, тогда и вы не ошибаетесь, во всяком случае для себя.

НАСТЯ: Во-первых, ошибиться не страшно, ошибка - это важный опыт. А во-вторых следует избегать поспешных выводов о направлениях, которые мы делаем, пообщавшись со старшими друзьями или посмотрев сайты вузов.

Стоит понимать, что рассказы студентов об учёбе во многом субъективны, также важно смотреть не на радужные описания программ на сайтах вузов, а на сухие учебные

планы, и всякий раз отвечать себе на вопросы "хочу ли я изучать эти предметы", "помогут ли мне эти предметы стать профессионалом/найти себя?". Верю, что у выпускников получится найти то дело, которое будет зажигать огонь в глазах и вытаскивать из лени и прокрастинации.

•••

Вот так, прежде видясь и общаясь каждый день, мы оказались в разных городах, на разных направлениях. В выборе профессии важными оказались не столько системные факторы, сколько субъективные и даже случайные.

Из этого можно сделать вывод, что самое важное в профориентации - чутко прислушиваться к себе, своим желаниям и интересам.

Профессия Журналист**СМИ КАК АГЕНТЫ ВЛИЯНИЯ НА ПОВСЕДНЕВНОСТЬ, ИЛИ НОВАЯ МАТРИЦА**

26 января 1926 года

— Всё чисто?

— Чисто.

— Спасибо, Джеймс. (По рации.)

Агент Бонд запускает эфир, команде приготовиться.

— Три, два, один — реклама пошла.

— (За кадром.) У нас никогда еще не было столько зрителей, а ведь это только начало.

АНАСТАСИЯ ЩЕРБАТОВА
10 КЛАСС

Пытаюсь представить: всего 20 лет назад я бы не начинала утро с чтения постов о трендах в маркетинге в Telegram, папа не листал бы за чашечкой кофе новости о политике в Twitter, а мама не стала бы писать мне срочно ВКонтакте, чтобы я вернулась домой как можно раньше, так как без вести пропала еще одна девочка из Челябинска... Невероятно!

Для меня СМИ, в первую очередь, — пример журналистской работы, я смотрю, как в официальных (и не только) изданиях создают телесюжеты, транслируют радиоэфир и пишут статьи. Когда слушаю радио,

За последние несколько лет (кроме десяти дней без связи на Северном полюсе) я не прожила ни одного дня без новостей.

всегда представляю двух радиоведущих в студии и думаю — они в наушниках или без? А как выглядит радиостудия? Как передается звук? Когда звонят слушатели в студию, как у ведущих получается так свободно и грамотно говорить на любую тему, есть ли у них сценарий, им его кто-то листает? Как они узнают, когда рекламная пауза? В общем, одни вопросы.

Кстати о вопросах и любопытстве. Конечно, СМИ для меня, как и для всего остального населения Земли, продолжают выполнять свою основную функцию — это способ оставаться в информационном поле, как можно раньше узнавать о важных событиях, происходящих в мире. Каждый мой день наполнен информацией. За последние несколько лет (кроме десяти дней без связи на Северном полюсе, куда мне однажды довелось путешествовать) я не прожила ни одного дня без новостей.

Например, сегодня я прочитала в Telegram-канале, что Twitter навсегда заблокировал аккаунт Дональда Трампа. Вчера на сайте одного Интернет-СМИ — о том, что «в Татарстане выявлен 91 случай коронавируса», позавчера на местном телеканале — что «нашли четырех туристов, пропавших на склоне Уральских гор 10 дней назад».

Многие используют СМИ как ресурс для работы — акционерам полезно узнавать об изменениях на биржах, ученым о новейших исследованиях коллег, дизайнерам — о прошедших показах мод и представленных коллекциях конкурентов.

Продолжение на стр.20 >>>

<<< Начало на стр.19

Каждый профессионал или обычный читатель находят в СМИ необходимую информацию, а также этот процесс «работает» и в обратную сторону: СМИ обретают целевую аудиторию, подстраиваются под нее и создают необходимый именно ей пользовательский контент. То есть они влияют друг на друга, и это постоянный процесс.

Откуда же взялся этот термин — «агенты влияния», что он значит? «Лица, ведущие распространение идей какой-либо организации в среде людей, к этой организации не принадлежащих» (спасибо Википедии за понятное определение). И самое интересное — мы часто даже не подозреваем о том, что кто-то (нарочно или ненамеренно?) управляет нашим сознанием. Кажется, мы стали «жертвами», но вовсе не домашнего, а «информационного насилия».

Пару лет назад я прочитала книгу Андрея Максимова «Журналист ТВ? Это просто!». В ней отдельная глава посвящена тому, как СМИ формируют определенному кругу своих зрителей (читателей, слушателей) особое мировоззрение. «Журналист — это человек, который создает мир. Или, если сказать более мягко, активно участвует в создании мира его зрителями-читателями-слушателями.

Понятно, что ответственность журналиста велика. Мир, в котором живут ваши зрители, во многом зависит от того, как вы им об этом мире рассказываете». Можно сказать, что многие люди мыслят так, как хотят руководители того или иного издания. «Главный вопрос, который должен волновать любого журналиста: как будет воздействовать на людей то, что он им сообщит?».

Моя бабушка не выключает телевизор — она находится под огромным влиянием телеканалов, в частности Первого. За много лет так сформировалось ее положительное мнение о власти в России, что категорически отличается от мнения моих родителей, которые следят за другими СМИ и не доверяют Первому каналу.

Мир, в котором живут ваши зрители, во многом зависит от того, как вы им об этом мире рассказываете.

Тут можно возразить, что перепутаны причина и следствие, но люди, привязанные к одному и тому же контенту, зачастую начинают даже говорить фразами из телепередач, повторяя чужие идеи и мысли прямо-таки дословно. Не буду погружаться в политику, но именно так, во многом из-за СМИ, в нашей семье произошло деление на два лагеря, которые частенько начинают ссориться. Наверное, поэтому так важно следить за разными источниками информации — чтобы формировать свое видение ситуации, свои взгляды на мир, на то, как в нем всё устроено, кто им управляет, и что мы можем сделать, чтобы что-то изменить.

А я еще удивляюсь, как порой могу утонуть в новостной ленте, не вылезать из нее часами, проваливаться глубже, находить видеоролики. Но иногда я вообще забываю о новостях из-за загруженности по учебе или просто из-за отсутствия желания, и тогда приходится заставлять себя как минимум десять минут в день провести в ленте событий за прошедшую неделю. Наше внимание — вот за что борются десятки тысяч журналистов каждый день; чтобы мы посмотрели именно их материал. И самое важное — удержать это внимание во что бы то ни стало, чтобы аудитория не переключилась на другой канал.

СМИ стараются делать свои статьи более спорными, актуальными, зачастую скандальными, чтобы мы как можно больше делились ими в соц.сетях, рассказывали другим — вот почему большое количество информации я узнаю от друзей, которые скидывают ее в общие чаты. Для них (да и для меня) это отличная возможность не только прочитать новость, но и обсудить ее всем вместе, послушать разные мнения насчет проблемы. А это значит, что журналисты постарались, сделали такой материал, который породил дальнейшую дискуссию, привлек еще больше внимания.

Но что случится, если современный человек однажды перестанет следить за жизнью в мире? Ничего! Хотела бы я ответить так, сделать цифровой детокс и отказаться от социальных сетей, мессенджеров, телевидения и радио хотя бы на неделю. Причем уже многие люди попробовали эту технологию и почувствовали большой прилив энергии, позитивного настроения, стали спокойнее и стрессоустойчивее. Но, скорее всего, потом придется нагонять этот пробел: от информации об обстановке в мире до привычных мелких новостей, без знания которых человек просто не сможет включиться в чью-то беседу, не поймет, что изображено на баннере у дороги, не будет знать, какая больница переполнена, кто стал новым губернатором, где сейчас скидки, что посмотреть в кино, где опасно находиться, а где открылся новый каток.

Столько новостей ежедневно, ежеминутно... На Земле живет 7,5 миллиардов людей, представьте, что каждый день с каждым из них что-то

происходит: 8 января 2021 в российских СМИ было опубликовано 140 абсолютно разных статей об актуальных событиях в мире (wikinews.org). А если учитывать, что о каждом событии напишет не одно издание, о нем еще скажут на радио и по телевизору, это сколько информационного мусора в день получается?..

А точно ли это мусор? Недавно я решила проанализировать, есть ли в моем ежедневном потоке информация, без которой я могу обходиться? Оказалось, что мне очень интересно узнавать о личной жизни российских и зарубежных «селебрити» — с кем парадацца запечатлели Ариану Гранде, насколько роскошной была свадьба Джастина Бибера, почему развелась Полина Гагарина и с кем Настя Ивлеева публично поссорилась в Instagram. Мне не нужны эти скандалы нигде: ни в работе, ни в учебе, ни в общении с другими людьми, мне просто это интересно. И зачастую это может настолько захватывать, что по прошествии получаса пролистывания статьи про Ольгу Бузову задаюсь вопросом: «Так, а мне это зачем? Уходим отсюда...» и закрываю вкладку.

Информация — самый дорогой ресурс, который есть у человека. Она может управлять отношениями между людьми, развязать войну или примирить врагов. В 2020 году цена информации стала еще выше, поскольку напряжение в мире нарастало, а мобильность людей, наоборот, резко уменьшилась — именно СМИ сообщали нам о текущей ситуации по коронавирусу, о выборах в США, о сборах на лечение детей, об экологической катастрофе в Камчатке, о митингах и взрыве в Бейруте. Чемпионат мира по фигурному катанию проходил в пяти километрах от меня, но попасть туда мне не удалось. Благодаря тележурналистам я наблюдала за Анной Щербаковой и любимой Женей Медведевой дома на ноутбуке в прямом эфире в 4К. Таким же образом я побывала на концерте у любимого исполнителя, смотрела интервью со своей подругой на главном городском канале, слушала радиоэфир друга из Екатеринбурга...

Пожалуй, у всей этой информационной насыщенности есть огромный минус для потребителей — психологический перегруз. Новости способны влиять на наши страхи, настроение на день, эмоции в данную секунду.

Они не оставляют нам выбора — увидели заголовок, заинтересовались, прочитали, ужаснулись (или, наоборот, обрадовались) и что-то предприняли. Читатель воспримет сообщение любимого СМИ как личный месседж, руководство к действию. Да, даже если у тебя все в порядке, все равно найдется, о чем волноваться — например, об ужасных пожарах в Австралии.

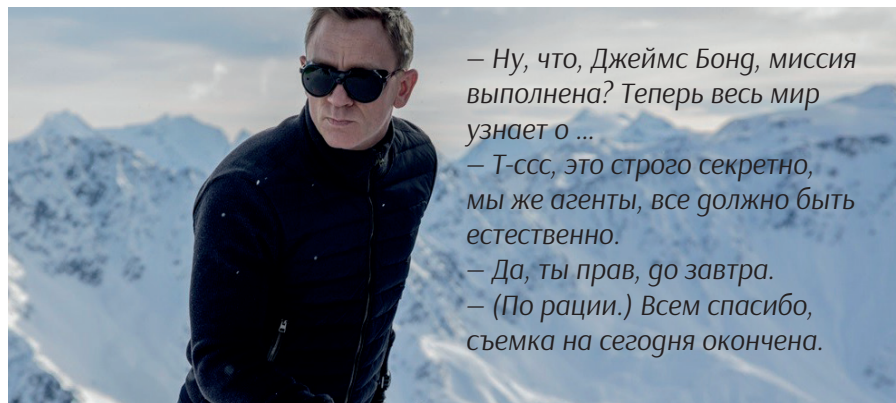

Количество информации, которую может переработать человек, не бесконечно. Как только чаша внимания переполняется, информация не только перестает впечатлять и влиять на нас, она уже просто не воспринимается. Благодаря технологиям растут ее скорости и объемы, но человеческий разум, наше сознание не расширяется так быстро. Что ж, в СМИ и «рядом» со СМИ возникают новые профессии, или возникнут в ближайшем будущем. Так, «Атлас профессий» спрогнозировал, что для решения вышеописанной проблемы вскоре появятся «инфостилисты» — это люди, подбирающие информацию и стиль ее изложения в соответствии с запро-

сами конкретного пользователя. Или «продюсеры смыслового поля» — отвечающие за формирование общей картины мира, в соответствии с которой будут строиться подвластные ему медиапотоки. А редакторы агрегаторов контента (программы, которые собирают информацию из разных новостных каналов в один источник) будут управлять этими каналами и подбирать соответствующий ожиданиям пользователей контент путём настройки программ-поисковиков, агрегаторов и обработчиков информации. Хотя уже и сейчас агрегаторы активно действуют и работают.

Это что получается — наши гаджеты решают за нас, что нам читать? Так сразу и не поймешь, что пока ты листаешь сайты, телефон собирает информацию о тебе и «подкидывает» подходящий контент. Но ведь это взаимное влияние.

СМИ — как зеркала, они лишь отражение общества, одновременно и проецирующее на нас свою вторичную реальность, как в «Матрице». И чем сильнее развиваются технологии и техники, тем сильнее эффект таких множественных отражений. Неспроста после выхода этого фильма многие задумались об иллюзии, порождённой искусственным интеллектом суперкомпьютера. Только там цифровой мир — нечто неподвластное нам. В реальности мы можем контролировать технику и информацию, потому что мы ее и создаем. Но не начинает ли и она контролировать нас? СМИ транслируют на большую аудиторию, чтобы каждый принял, проанализировал опыт других и что-то изменил в своей жизни. Возможно, в этой смысловой «матрице», созданной СМИ, нам и предстоит жить в ближайшем или далеком будущем. Только вот останется ли человек ее центром или станет мухой в паутине?

— Ну, что, Джеймс Бонд, миссия выполнена? Теперь весь мир узнает о ...

— Т-ссс, это строго секретно, мы же агенты, все должно быть естественно.

— Да, ты прав, до завтра.

— (По рации.) Всем спасибо, съемка на сегодня окончена.

ОМСК – ХОЛОДНЫЙ ГОРОД С ГОРЯЧЕЙ ДУШОЙ

«В отдаленных краях Сибири, среди степей, гор или непроходимых лесов, попадаются изредка маленькие города, с одной, много с двумя тысячами жителей, деревянные, невзрачные...», – так начинает Федор Михайлович Достоевский свое произведение «Записки из Мертвого дома», над которым он начал работу во время каторги в Омском остроге. Мне и моим грузям, хорошо знакомым с содержанием «Записок...», также предстояла поездка в город Омск, но только не по принуждению, а по приглашению, так как мы были участниками межмуниципального литературного конкурса «Крылья».

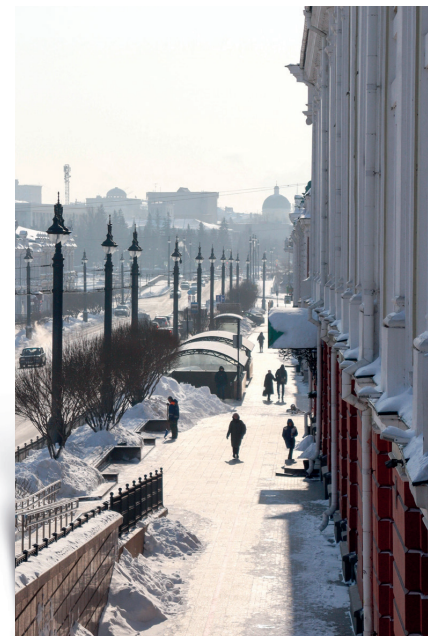
АЛЁНА КОРКИНА
11 КЛАСС

После тринадцатичасового путешествия в поезде, двух переездов через границу Россия-Казахстан и обратно воспринимать чужой город дружелюбно крайне трудно: заснеженные ночным бураном улицы, которые еще не успели отчистить от затоптанных грязно-снежных куч, старые обшарпанные троллейбусы советских времен и пожилой дяденька-кондуктор, кричащий на каждого входящего (в целях безопасности, конечно, никак иначе) с приказом надеть маску. Все это оставило не самые светлые первые впечатления о сибирском городе и самих омичах, описанных в повести Федора Михайловича довольно радушными.

Многие из нас согласились на поездку лишь для того, чтобы провести больше времени с родной и любимой редакцией, некоторые – чтобы отвлечься от рутины, набраться сил на оставшиеся два месяца учебы и завести новые знакомства, а другие поехали лишь за новыми магнитиками на холодильник. Несмотря на то, что пожелания к путешествию получились такие разные, удовлетворены были все по списку. И даже больше, чем просто удовлетворены. Но обо всем по порядку.

24 февраля в 14:10 по омскому времени поезд «Адлер-Красноярск» высадил нас прямо в Сибири, где люди на первый взгляд кажутся грубее

и суровее уральских, а дома – в разы старше и ниже челябинских. Но после встречи с Натальей Юрьевной Кузнецовой, куратором лицейской газеты «СтильНО» и по совместительству организатором конкурса «Крылья», а также с работниками отеля наше мнение об омичах начало меняться в лучшую сторону. Решив вопросы расселения, питания и последующих дней проживания в абсолютно новом для нас городе, мы, недолго думая, сразу же решили, куда стоит отправиться. На первом месте нашего чек-листа красовалась новая, неизведанная... МЕГА с ее IKEA.

Там, как и подобает обезумевшим от европейской красоты челябинцам, мы делали все возможное, чтобы охранники магазина вышвырнули нас со всем почестями: прятались в детских качалках, дрались плюшевыми акулами, залезали в шкафы и подбирали себе кресло для будущего кабинета. К сожалению, развеять миф о том, что из этой шведской торговой сети без покупки выйти невозможно, нам не удалось. Некоторые из нас купили что-то в самом магазине, а другие тащили домой игрушки из детского набора ресторана IKEA.

Уставшие от долгой дороги и новых впечатлений, мы все же заметили доброжелательность и открытость, а также любовь к своим горожанам, которую современный Омск проявляет в различных мелочах: на дверях автобусов вместо «не прислоняться» написано «хорошего настроения», а водители общественного транспорта в громкоговорители желают «доброе вечера».

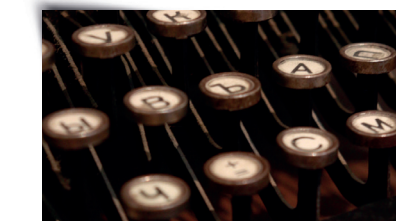

фото А.Темрюха, 11 класс

Наше утро 25 февраля выдалось поистине холодным: -32 градуса на улице, где нам предстояло находиться 70% времени этого дня, и около +15 градусов в комнате, где мы забыли включить отопление после ночных посиделок. Надев самые теплые вещи: несколько толстовок и носков, по две пары штанов и самые теплые сапоги, через речку Омь мы отправились к Омскому государственному литературному музею имени Ф.М.Достоевского, где не только любезно отогрели нас от сибирских морозов, но и рассказали о жизни Федора Михайловича в остроге. Среди экспонатов выставки – не только фотографии писателя, его семьи и близких, но и некоторые сохранившиеся личные вещи, и первые издания его произведений. В залах также размещены миниатюрные реконструкции зданий Омского острога, барака, где ночевал Достоевский, а также копия повозки, в которой везли его прямиком в Сибирь.

Прощавшись с теплом музея, мы вновь вышли на улицы, где нас ждал наш новый экскурсовод – Анастасия. В «Записках...» Федор Михайлович отмечал: «Может быть, я ошибаюсь, но мне кажется, что по смеху можно узнать человека, и если вам с первой встречи приятен смех кого-нибудь из совершенно незнакомых людей, то смело говорите, что это человек хороший». Эта цитата, не переставая, кружилась у меня в голове – все чаще и чаще по мере того, как мы знакомились с новыми жителями Омска. Настя была как раз одной из таких людей: сразу расположила к себе разными шутками и забавными фактами о городском центре;

с ней мы прошли весь старый район, узнали о происхождении некоторых памятников архитектуры, а также о необычных традициях омичей. Например, одна из них гласит: «Чтобы ваше желание сбылось, через каждые ворота бывшей крепости (их всего четыре) нужно пропрыгать на левой ноге, громко и четко проговорив свое самое заветное желание». Мы очень легко поддались! Поэтому, если вы были в том городе примерно в те же даты, то вполне могли наблюдать за пятью молодыми челябинцами, ковылявшими на одной ноге и яростно кричащими: «Я поступлю на бюджет». Спойлер: через все четверо ворот нам пропрыгать так и не удалось, однако некоторые из них мы пропрыгали дважды, так что, надеемся, нам это зачтется.

Отправляясь дальше по Красной линии Омска (прим. автора: Красная линия – пешеходный туристический маршрут для самостоятельного

ознакомления с городом и его достопримечательностями), наша дружная команда подошла к Омской крепости, где нас ожидала подробная миниатюрная реконструкция города с момента его основания, а также его монетный двор с очередными традициями: потрогать левой рукой стены денежного хранилища, чтобы купюр никогда не было мало.

Совсем немного замерзнув и слегка устав, ко второй половине дня мы поехали в Музей театра кукол «Арлекин» с прославленной коллекцией в 600 кукол из разных уголков земли, со множеством декораций с фото- и видеосопровождением, зимним садом и волшебной комнатой, расположившимися на 4 этажах и 9 лестничных пролетах.

Вечер этого, несомненно, сложного дня мы провели в теплой компании новых друзей из Ростова-на-Дону, а также представителей газеты «Горностай» одноименного образовательного центра Новосибирска, молодые преподаватели которой внеурочно рассказали нам о плюсах и минусах взрослой жизни, провели небольшую рекламную кампанию их университетов и профессий.

Продолжение на стр.24 >>>

<<< Начало на стр.22-23

26 февраля, также едва успев проснуться, мы практически сразу же направились на экскурсию в местный сибирский «Эрмитаж», где побывали на выставках «Советское искусство 1930х–1950х» и «Искусство портрета». Затем, пообедав, предвкушали момент «икс» – подведение итогов Открытого межмуниципального конкурса литературного творчества школьников «Крылья». Организаторы придумали отличную программу: начиная с интересного приветствия и заканчивая театральной декламацией отрывков из произведений дипломантов.

Широкий выбор мастер-классов приятно удивил: одни научились создавать лонгриды, другие – правильно писать эссе, а я выбрала клуб чтения Ф.М.Достоевского. Там меня не только научили старорусской азбуке и письменной глаголице, рассказали об эволюции нынешнего алфавита, но и разрешили прикоснуться к частичке истории – Евангелию Достоевского, той единственной книге, которую ему разрешили взять с собой на каторгу и где он делал пометки не карандашом, а собственным ногтем. Удивительно, что за сутки до этого об

этой книге нам так восторженно рассказывал научный работник музея писателя! Небольшая, но довольно тяжелая и толстая книжечка с вечными истинами – как проводник между 1850 и 2021 годами. Она не только связывает несколько поколений, но и открывает двери в мир безграничных эмоций, ведь ты трогаешь сейчас то, чего несколько сотен лет назад касалась рука великого писателя.

27 февраля в 17:16 по (пока еще) омскому времени локомотив дал длинный свисток, прозвучавший для нас как-то траурно. Отправление. Протяжный бас из самых глубин состава обозначал конец нашего недолгого, но совершенно удивительного путешествия в этот горящий эмоциями город, встретивший нас очень холодной погодой, но достаточно теплыми объятиями замечательных людей, не только живущих в Омске, но и в него приезжающих.

Все семь килограммов конкурсных наград наших студийцев были погружены в плацкарт, кружки из-под чая дрожали на столике, а из небольшой карманной колонки доносилась – уже не такая веселая – музыка. Несмотря на то, что некоторые моменты мы договорились оставить там, далеко в Сибири, не обсуждать их ежеминутно, чтобы они могли все-таки отстояться и стать чем-то только нашим, личным, в памяти они будут кружиться и жить еще очень долго – наверное, пока мы не вернемся сюда снова за новыми впечатлениями.

ИЛОН МАСК, БОГОМОЛЫ И СПИРТОВЫЕ МАРКЕРЫ

Вечер, листаю ленту в социальной сети VK, и тут приходит оповещение: «вы можете быть знакомы с **Ярославом Назимовым**». Перехожу по ссылке. Оказывается, что это молодой художник и будущий архитектор, рисующий спиртовыми маркерами скетчи: насекомых, минералы, а также космический шаттл Илона Маска Endeavour. Вот так я и познакомился с этим талантливым человеком, который, по совместительству, недавно окончил ту же школу, где учусь я.

ВАЛЕРИЙ АРАНТ
10 КЛАСС

– Как ты начал создавать рисунки маркерами?

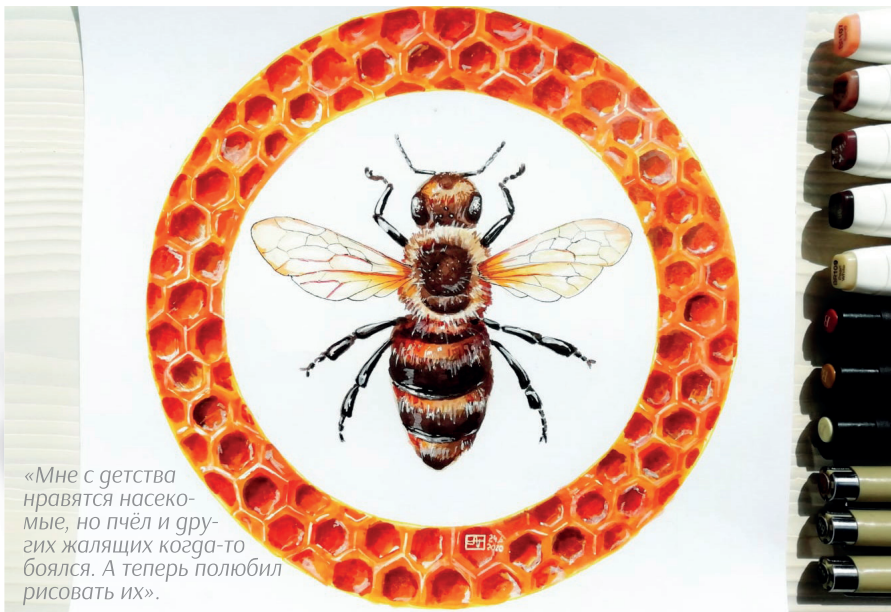
– Это случилось пять лет назад, тогда я рисовал фломастерами и гелиевыми ручками, а на Новый год родители подарили мне маркеры. Я сразу полюбил работать с ними: они гораздо проще, чем гуашь или акварель.

Берешь бумагу, маркер и рисуешь. Когда я ездил в Черногорию, мне удалось рисовать на улице. Для меня два самых главных плюса в том, что маркеры не требуют много времени, их не надо разводить, смешивать, а еще они очень мобильны – кидаешь их в рюкзак и идешь рисовать,

где удобно. Сейчас я рисую маркерами Copic с наконечником-кистью. Кроме того, у меня есть корейские маркеры Touch. Также использую белые акриловые маркеры для бликов.

– В одном из постов ты писал, что сам научился рисовать. Как это получилось? Смотрел уроки на YouTube

«Мне с детства нравятся насекомые, но пчёл и других жалящих когда-то боялся. А теперь люблю рисовать их».

или проходил интернет-курсы?

– Учился сам. Если мне не нравился результат, то старался доводить до состояния, когда мне нравилась работа. Я рисовал так практически каждый день в течение пяти лет. Однажды ходил на мастер-класс по скетчингу, где был самым молодым участником.

– Ты в интернете ведешь свою группу Jaruga. По так зовут?

– Сам придумал это имя, когда создавал группу ВК. Я изучаю сербский язык, поэтому так часто езжу в Черногорию, где моё имя пишется через «J». А «агуагу» – это гамма-излучения, с которыми я познакомился на уроке физики. Звучит!

– Как выбираешь, кого будешь рисовать?

– Всегда важно, насколько у меня сформирована картина объекта для рисования. Допустим, есть несколько идей, и после этого у меня в голове должно появиться понимание того, что именно я хочу нарисовать.

У меня сейчас много идей. Первым я выберу то, что лучше представил у себя в голове. Обычно рисую с натуры, многие минералы брал из своей коллекции. Помню, у бабушки в деревне собрал несколько стрекоз, поджаренных на солнце, которых потом разглядывал через линзу, изучал все прожилки на крылышках.

– Какие картины ты рисовал на заказ?

– Ну, у меня было не так много заказов. Самое раннее, что могу вспомнить, – это рука с мячом, которую я рисовал как фан-арт по книге китайского автора. Потом я рисовал букет

цветов на бумаге размером А2, двух маленьких сов, машины, а из последнего – малыша Йоду.

– Как происходит создание скетча?

– Первым делом строю все карандашом: контуры и мелкие детали при помощи механического карандаша. Второй этап: обвожу контур линером или перьевой ручкой, в зависимости от рисунка. Стираю все линии карандаша. Третий этап: покраска маркерами. Начинаю от самого светлого и заканчиваю темными цветами.

На четвертом этапе делаю блики. Опытным путем я пришел к некоторым приемам, например, создаю градиент, прислоняя один наконечник маркера к другому. Еще создаю блики с более плавными переходами – крашу белым акриловым маркером блик, а потом вокруг размываю самым серым.

– Долго длится этот процесс?

– От 4 до 10 часов уходит на один

рисунок. Обычно это растягивается на несколько дней. Самым долгим был шаттл Endeavour, который я рисовал 5 дней.

– Как ищешь клиентов и продвигаешь свои рисунки: с помощью таргетированной рекламы, сарафанного радио, сотрудничества с блогерами, пабликами?

– Никогда не использовал платные методы продвижения. В основном я выкладываю свои рисунки в паблики художников, а у них аудитория значительно больше, чем у меня, и таким образом обеспечивается приток в мою группу. Кроме ВКонтакте я выкладываю свои работы в Instagram и веду канал в Телеграме.

– Есть ли у тебя кумиры среди тех, кто тоже рисует маркерами? На кого из художников ты равняешься?

– У меня есть маркерные художники, за которыми я слежу, да и в каждой отрасли искусства есть свой фаворит. Если рисунки машин, то это Диего Флориди, архитектура – Екатерина Бровка, она является амбассадором маркеров Touch.

– В профиле ВКонтакте в числе интересов у тебя указаны «Что? Где? Когда?» и «Своя игра». Кто тебя привлек к этим играм?

– Наша школа занимается прокачкой мозгов юных ребят, у нас есть олимпиадное и интеллектуальное движение. В 5 классе у нас были отборочные туры в школьную команду, тогда я учился в лингво-гуманитарном классе и команда была не особо сильной. Через какое-то время это заметила классная руководительница другого класса, физмата, и пригласила меня в более сильную команду.

Продолжение на стр.26 >>>

«Орнитоптер из Дюны в моем представлении. Кто читал?»

<<< Начало на стр.24-25

С этого момента началось серьезное увлечение интеллектуальными играми: мы ездили на различные фестивали, проходящие в области и в городах России. У нас был тренер Артем Вячеславович, который написал около 1000 статей для Википедии. Он постоянно рассказывал какие-то интересные факты.

В 9 классе ездили на Школьный чемпионат России, проходящий в Казани, а после этого команда была расформирована по другим классам. В 10 классе глава челябинского отделения Интеллектуальных игр стал собирать сборную города, в которую включили меня. В этой истории ключевой человек – классная руководительница, пригласившая меня.

– Продолжаешь интересоваться интеллектуальными играми?

– Сейчас я играю не так активно, ведь наша сборная разделена на несколько городов. Во время дистанта мы собирались в ZOOM и тренировались. Иногда я играю по приглашению в сборной ЮУрГУ.

– Насколько я знаю, ты закончил 104 школу экстерном. Как у тебя это получилось?

– На самом деле, я проучился все 11 классов, но пошел в школу в пятилетнем возрасте. После школы поступил в Южно-Уральский технологический университет на архитектора, это была моя давняя цель.

– На большинстве твоих рисунков изображены насекомые. Почему у тебя такая любовь к ним?

«После долгих часов работы рисунок шаттла Endeavour готов. Это одна из самых сложных моих работ за всё время и первый опыт использования новых Copic Sketch».

– Это тоже любовь с детства. В пятилетнем возрасте я много наблюдал за насекомыми, изучал их поведение, мог часами сидеть возле муравейника, а чуть позже мне достались пять богомолов, за которыми я ухаживал, летом ловил для них еду, зимой покупал сверчков и постоянно наблюдал за их поведением. Богомолы – мои любимые насекомые. После были золотистые бронзовки (пластинчатусые жуки). Мне нравится поведение насекомых, которые отличаются от поведения млекопитающих. Они как маленькие роботы, притягивающие постоянно мой взгляд.

– Чем тема космоса привлекает тебя? Что так зацепило в ней?

– Мой интерес к космосу начался с детства и, наверно, для меня главным в нем было то, что космос по размеру просто невообразимо огромный даже по сравнению с тем миром, который на Земле. Именно масштабы космоса притягивали меня всегда.

В детстве смотрел видео про космос, фильмы Митио Каку и «Вселенную Стивена Хокинга» и воображал гигантские звезды, которые намного больше Солнца.

В общем и целом, тема космоса интересовала всегда именно тем, что для нашего понимания масштабы космоса настолько огромны, что человек не может представить их.

– Илон Маск – гений? Чем он привлекателен?

– Прежде всего, мой день рождения совпадает с его, и биографию Мас-

ка я изучал очень подробно. Считаю, что он гений, но не в том, что изобретатель, а в том, что он умеет не только развивать технологии, но и грамотно их продать. Он очень хороший бизнесмен, управляющий такой огромной компанией, и его самые ключевые качества – это умение хорошо вложиться и правильно прокачать компанию и сделать тот продукт, который можно хорошо представить и продать. Достаточно вспомнить его удачный опыт с PayPal, Tesla, SpaceX...

– Кроме насекомых и темы космоса, в твоих работах преобладают минералы, камни. Почему они тебе нравятся? Есть любимый минерал?

– С одной стороны, вроде, ничего особенного, но к минералам у меня тоже была тяга. Мой прадед был геологом. Когда я маленький ходил по бабушкиному дому, иногда находил небольшие камушки из его коллекции. Меня всегда это интересовало, а с 6 лет я начал читать литературу про геологию: изучал сингонии, свойства минералов, в втором классе писал по ним научную работу о том, можно ли вырастить кристалл.

Тогда я изучал, как образуются кристаллы, а потом, когда начала рисовать, понял, что самые интересные и довольно сложные оптические эффекты дают именно прозрачные объекты и в основном кристаллы. Когда рисуешь их, это требует самого большого количества знаний о передаче света. Сначала для меня они были интересны как объект для разглядывания, а уже после – как объект для рисования, который надо реалистично изобразить. Мой любимый минерал – холцедон. На Тургояке, в Кунгуре я покупал его.

– В детстве собирал журналы с коллекциями минералов?

– Вот это и было одним из ключевых моментов моей любви к минералам. Около 80% моей коллекции составляет как раз журнал «Минералы Земли». Отставшую часть составляют запасы прадеда. У меня около 200 образцов.

– Что тобой движет в жизни? Какая есть амбициозная профессиональная мечта?

– Творчество и желание развиваться в нем. Вообще я стремлюсь к тому, чтобы вносить в мир, в окружающее пространство и общество, вклад своим творчеством – это одна из причин, почему я учусь на архитектурном.

«Рисование минералов затягивает меня всё больше».

ГУМАНИТАРИЙ ПРО ЧЁРНЫЕ ДЫРЫ, ИЛИ КАК ЛЮБОПЫТСТВО РАЗВИВАЕТ ЧЕЛОВЕКА

В 6 лет я спросила папу, почему люди не могут летать? С его ответа начался мой захватывающий и увлекательный путь в изучении гравитации...

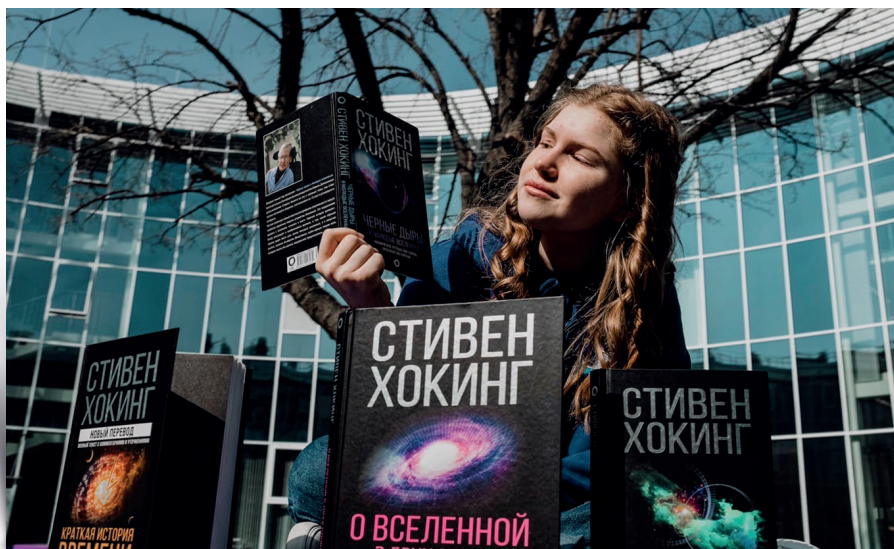
АНАСТАСИЯ ЩЕРБАТОВА
10 КЛАСС

Уже десять лет меня окружают статьи о черных дырах, кротовых норах, темной энергии и теории Большого взрыва. Можно сказать, это стало моей страстью. Мне никогда не будет достаточно знаний в этой области и мне всегда интересно пополнять свою базу знаний научными новостями, последними исследованиями по этой теме, хоть ученым становиться я никогда не собиралась, и это лишь мое «хобби». Про астрофизику почти никогда не рассказывали в школе, я писала научно-исследовательские работы сама.

Но кто давал мне возможность защищать доклады? Вступать в дискуссии с учеными? Ходить на конференции и лекции по астрофизике? Школа. Именно она подарила мне самую важную и нужную возможность – возможность любить учиться. Вы не заметили, но, когда вы пришли в первый класс, в самый первый учебный день, кто-то вставил батарейку в часы – в вас запустили вечный механизм – познание этого мира во всех его проявлениях. Казалось бы, ничем не мотивированный интерес ко всему неизведанному – всё дело в системе.

Это система ежедневного обучения, когда вы целым классом в определенное время получаете знания разными способами: через игру, командную работу, лекцию, видеоурок, чтение параграфа в учебнике. А затем наступает следующий этап – осознание, принятие и понимание. После чего – закрепление в виде домашней или проверочной работы.

Мы готовы проходить этот цикл снова и снова: получение данных – их обработка – проверка – сохранение. Без получения новой информации каждый день нам становится неинтересно жить. Так устроен человеческий мозг – он нуждается в том,

чтобы его использовали постоянно. Жажда знать больше, чем мы знаем – вот, что всегда тянуло человечество к науке, к образованию, к познанию этого мира и в первую очередь к самопознанию. И именно в школе нас охватывает наибольшее любопытство – учителя, в отличие от родителей, которые зачастую предпочитают, чтобы их не отвлекали глупыми вопросами, всегда ответят на эти нескончаемые: «Почему небо голубое? А лягушка зеленая?».

Моя коллега, руководитель регионального отделения «Российского движения школьников» Светлана Васильевна Буравова получает уже четвертое образование в своей жизни.

И все они разные: от юриспруденции до педагогики. И однажды я спросила ее, зачем так много? Она ответила, что одного «высшего» ей всегда было мало, что-то было интересно ей самой, а что-то было нужно для новой работы.

И если честно, меня это очень вдохновило. Я поняла, как мы не ограничены в обучении. 4 года на бакалавриате и 3 на магистратуре – это не предел! Можно еще! Можно поступить в вуз и в 60 лет. Человек действительно должен учиться всю жизнь, таким образом наш мозг будет активно работать всегда, мы никогда не будем чувствовать, что деградируем, всегда будем идти вперед к предполагаемому идеалу – когда знаешь всё.

Тем более мы обладаем огромным количеством ресурсов. Учиться в 21 веке – это легко! Уже не нужно ездить на другой конец города за книгой в библиотеке, все есть в твоём телефоне. Наши бабушки и дедушки не имели доступа к такой базе знаний, поэтому сейчас их кругозор сужен. А я активно призываю его расширять! И начинать как можно раньше, чтобы успеть узнать больше.

А в завершении отмечу, что многое зависит от моды и исторического времени. Быть образованным в XXI веке – это престижно и вызывает уважение. Я полагаю, что тенденция быть разносторонне развитым сохранится еще на долгие годы и таких людей как Светлана Васильевна с каждым выпуском из школы будет только больше.

«Я ВСЕГДА ГОВОРЮ: СНАЧАЛА МОЗГИ, ПОТОМ СИЛА»

Андрей Васильевич Харитонов – педагог дополнительного образования Центра внешкольной работы, отличник физической культуры и спорта. За время своей работы тренера по пауэрлифтингу он подготовил 3 чемпионов мира, 8 мастеров спорта международного класса, 18 мастеров спорта и более 60 кандидатов в мастера спорта.

В чем секрет успеха профессионального спортсмена? Чтобы разобраться в этом, узнали у Андрея Васильевича, как он сам начал заниматься спортом, почему это важно и как стать самым настоящим чемпионом мира.

АНДРЕЙ ТЕМРЮХ
11 КЛАСС

– С какого возраста вы занимаетесь спортом и сразу ли стали делать это профессионально?

– Батя у меня тяжелоатлет, Харитонов Василий Иванович, – был в своё время председателем Федерации тяжёлой атлетики Челябинской области. Он и притащил меня в зал, мне лет десять, наверное, было. Непрофессионально, но тягать вес начал (смеётся). В принципе, я всегда был сильным. Но более-менее по-настоящему заниматься стал уже после армии. Я служил во внутренних войсках, мы охраняли заключённых, поэтому чувство опасности постоянно присутствовало. В казарме 116 человек нас, рота. Все национальности: из многих республик, народов, и всё достаточно легко и просто в плане жизни – нужно быть сильным.

Поэтому я регулярно там тренировался, качался, бегал. Каждый грамм мышц давал возможность выжить,

потому что были и всякие внештатные ситуации: рядом люди, которым терять нечего. Приходилось устранять угрозы, бунты, всякое было.

– Получается, в детстве в спорт вас привёл отец, а после армии вы стали тренировать профессионально?

– Да, но не сразу профессионально, шел к этому. Понял, что это мне близко, начал тренировать и поступил в институт физической культуры. Тут такая предыстория: в автотранспортном техникуме в группе я был самый сильный, потом в армии – замком взвода, потому что и справедливость, и сила у меня были. Более того, они и должны присутствовать в армии. Замкомом я тренировался, и свой взвод тренировал тоже. Наши, кстати, в части из двадцать взводов, больше всех раз подтягивались. У нас негласные соревнования были, мы устраивали 20х20. Там был бег, например, но мы не всегда выигрывали его.

А вот подтягивания за нами были. Видимо, тогда я понял, что тренировать людей, передавать им силу, уверенность психологическую – это моё. А что такое тренер? Это сродни сержанту в армии. Ты знаешь все чувства, чаяния своих подопечных, как дела. Я же не просто с ними тренируюсь, а общаюсь три раза в неделю на протяжении многих лет. И знаю, какие слова сказать в нужный момент, как поддержать или, наоборот, успокоить. Психотип-то у всех разный, разный тип нервной системы. Это моё, я своего рода счастливый человек.

– Вы сказали про психотип. Социологический?

– Есть типы телосложения: астеники, гиперстеники. А холерики, флегматики – это уже тип нервной системы. На соревнованиях учитывать эти особенности важно. Надо знать, кого во время разминки подогнать, потому что зеваает, ему всё «по барабану». Такому – ускоренную разминку, чтобы не расслабился и был в форме. А кто-то, наоборот, в таком взведённом состоянии, кидается в бой прямо, его придерживать надо, давать затяжную разминку. Человек в себя придёт, и все будет нормально. Я довольно давно тренирую, больше 30 лет, через меня много народу прошло, поэтому и знаю, как к кому подойти. Тренирую – и опыт накапливаю.

– Как проходят ваши занятия, есть ли секрет достижения успеха?

– Ну (смеётся), как и все спортивные тренировки! Разминка, общая разминка, специальная разминка, потом определённая последователь-

ность упражнений, определённое время отдыха между подходами. В каждом виде спорта своя специфика, которая складывается из мелочей. Вот мелочи и двигают результат.

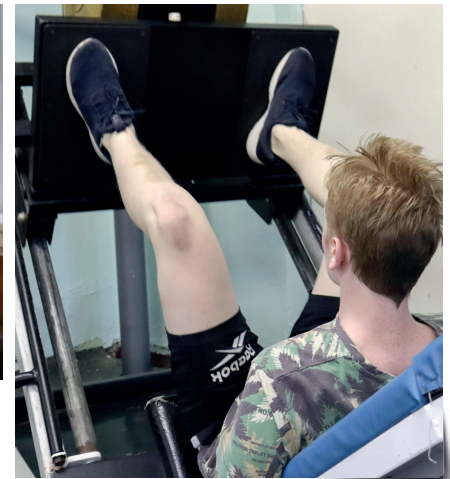
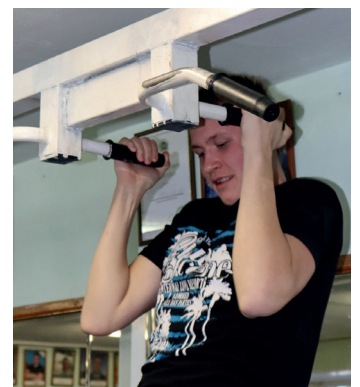
Когда я был молодым тренером, демократом, я прислушивался к мнению воспитанников, потому что не знал правильного пути. И дорога эта была долгая и извилистая. А сейчас я стал тренером-диктатором, потому что знаю короткий путь. Иногда начинают мне что-то говорить, я отвечаю, что надо делать вот так. И подсказываю. И когда люди видят, что у них получается, они верят в меня, и в себя, соответственно, тоже. Сейчас быстрое время, поэтому надо стараться идти коротким путём. И ещё должна быть мотивация. Если человек замотивирован, он добьётся многого. Всегда в жизни большего добивается не тот, кто талантлив, а кто целеустремлён и трудолюбив. Когда мотивация на высоком уровне, идёт постановка цели, её добиваются и горы сворачивают, невзирая ни на что.

– В чём, все-таки, особенность вашей спортивной программы?

– Индивидуальный подход, скорее всего. Я знаю, какие упражнения дать каждому человеку, какие мышцы куда прилепить надо, я своего рода скульптор. Чтобы траектория движения была правильная, чтобы прогресс пошёл быстрее в учебно-тренировочной, спортивной деятельности. Самое главное – индивидуальный подход. Детей много и каждого боишься, когда он находится под тяжёлым весом. И я вижу слабые звенья, минусы и подсказываю, как с ними бороться, как их устранять.

– Получается, формула такая: мотивация + индивидуальный подход = успех?

– Совершенно верно. Это главное.

– На ваш взгляд, какие человеческие качества развивают занятия пауэрлифтингом?

– Вообще, занятия спортом дают человеку психологическую уверенность, он становится сильнее – мужчине это вообще свойственно. Появляются качества, которые переносятся потом в жизнь, в другие сферы деятельности. Потом проще адаптироваться, устроиться в жизни.

Есть такая поговорка, её часто произносит великий человек – Александр Карелин, трёхкратный олимпийский чемпион по греко-римской борьбе: «Сильным всегда везёт». Но это не потому, что он сильным родился, а просто мы развиваем эти качества, идём к этому.

– А если именно про пауэрлифтинг?

– А пауэрлифтинг – это силовой вид спорта. В определённый проме-

жуток времени нужно приложить максимальные усилия. Этот спорт всегда – преодоление себя. Ты чего-то добиваешься, и возникает эйфория, радость от этого. Смог! Победил! Даёт уверенность и в других сферах, мотивацию идти к чему-то большему.

– Вы воспитали четырёх чемпионов мира?

– Да. Один из них, правда, особенный чемпион, он Кубок Мира выиграл, был на соревнованиях для людей с ограниченными возможностями. Я был молодой, тщеславный, хотел доказать, мне это было важно... Может, если бы у меня до сих пор не было чемпионов мира, я и сейчас бы старался этого добиться, доказать самому себе и окружающим, что могу подготовить чемпиона.

Это простая мечта: любой тренер стремится подготовить определённый уровень спортсменов – города, области, России, потом Европы. Всё начинается с мечты, а потом она воплощается в жизнь упорным трудом.

– У вас есть и всероссийские победители, которые ушли в спорт профессионально, расскажите, чем они сейчас занимаются.

– Они ушли в шоу, потому что наш вид спорта такой, где особые золотые горы не заработаешь.

Продолжение на стр.30 >>>

<<< Начало на стр.28-29

Многие в шоу «Силовой экстрим», который культивировали Эльбрус Нигматуллин, Михаил Кокляев и Алексей Серебряков, хотя он знаком с детства мне. Все — профессиональные пауэрлифтеры, чемпионы России и мира. Это звёзды, мега-звёзды.

Я заложил им базу, и они ушли, потому что в «Силовом экстриме» без большой физической силы делать нечего, иначе человек травмируется. Последний результат каждого у меня был: примерно триста присесть, двести жать, триста тянуть, все подготовленные. Там всё красочно, окружение большого города и возможность заработать какие-то деньги, самоутвердиться.

Сейчас у меня парень, Матвей Панарин, дзюдоист. Его папа привёл на подкачку, он в 16 лет вошёл в сборную России по дзюдо. А это, как известно, олимпийский и «президентский» вид спорта. Туда очень трудно пробиться. Многие воротилы, богатые люди суют туда своих детей в надежде на успех. Это своего рода и связи, и возможности. Я видео с ним выслал Любови Николаевне Каюмовой совсем недавно.

Отец сказал спасибо за тренировки, меня гордость берёт. В сборной борются уже на достаточно серьёзном уровне, в общем-то молодые здоровенные мужики уже. Характер, волю, всё это видно.

– Вы как-то агитируете воспитанников заниматься спортом профессионально, или каждый выбирает сам свой уровень?

– Да нет, раньше я агитировал... Сейчас, к сожалению, тенденция такая пошла, с олимпиадой той же, нас стали задвигать. Люди стали больше смотреть туда, где дивиденды определённые. Да и я уже по-другому на эти моменты смотрю, с позиции прожитых лет. Профессиональный спорт ведь несёт ещё моральный аспект определённый. Возникает много травм, не бывает, чтобы человек прошёл все трудности и не заработал себе ничего, никаких проблем. Это редкость очень большая. Приходится терпеть большие ограничения, жизнь порой мимо проходит. Здесь каждый выбирает сам. Иногда направляют родители.

Но много моих воспитанников пошло по моим стопам, я прикидывал, больше десятка, наверное. Работают

и в коммерческих структурах, кто где, культивируют и развивают наш вид спорта.

– Расскажите истории ваших выпускников – чемпионов России и мира, которые в итоге пришли работать в клуб «Эдельвейс» и сейчас тренируют юных спортсменов вместе с вами.

– Я расскажу о двух чемпионах, кто сейчас со мной работает. Владимир Град, чемпион мира, самый одарённый. Пришёл ко мне довольно-таки поздно — в 20 лет — и я его развил. У него был очень короткий путь, за три с половиной года он стал мастером спорта международного класса.

*Это простая мечта: любой тренер стремится подготовить определённый уровень спортсменов — города, области, России, потом Европы. **Всё начинается с мечты, а потом она воплощается в жизнь упорным трудом.***

За это ему, кстати, государство доплачивает. Раньше и простым мастерам доплачивали, сейчас почему-то перестали. Завсю историю существования нашего вида спорта, всего шесть мужчин стали чемпионами. А пауэрлифтинг у нас культивируется с 1987 года.

Чем он уникален? Он единствен-

ный, кто жал такой серьёзный вес. В каждом виде спорта спрашивают: «Сколько жмёшь?». Это показатель силы рук, мужской силы. Он пожал от груди 270 кг. Это произошло ещё в 2008 году. Я сказал ему в то время: «Вова, пройдёт десять лет, и никто на горизонте здесь не появится», — как в воду смотрел. Дело в том, что вместо того, чтобы приблизиться к его результату, народ деградирует. Даже близко никого нет. Я думаю, его рекорд простоит ещё лет пятьдесят.

В то время это был первый безэкипировочник. В 2009 году мы официально поехали на соревнованиях. С остановкой, он 270 кг пожал, стал чемпионом мира, установил мировой рекорд. Это очень большой вес, просто задуматься, около трех центнеров у тебя в руках, штанга, по сути дела, может тебя перерубить напополам. Какую силу надо иметь.

И у нас в то время была цель. Мы шли к ней, ни на что невзирая, порой игнорируя и семью, и суббота не суббота, праздник не праздник, нам надо было. Хотели доказать себе и окружающим, хотели быть признанными, самоутвердиться. И мы были там, мы победили. Почему я говорю «мы»? Потому что в тандеме. И когда Вова стоял на пьедестале — мы отработали — он кричал: «Василич, для тебя!», — держа эту медаль. Там было пятьсот человек со всего мира, а он держал эту медаль и кричал: «Василич, для тебя!». Для меня это самый большой подарок.

А второй, кого я хочу отметить, тоже со мной сейчас работает. Уникальный чемпион, Алексей Валерьевич Золотухин. В восемнадцать лет он стал мастером спорта при весе 106 килограмм. По-моему это был 1997 год, он в тот момент 290 приседал при своём весе, 185 жал, и 285 тянул, хотя ему было только восем-

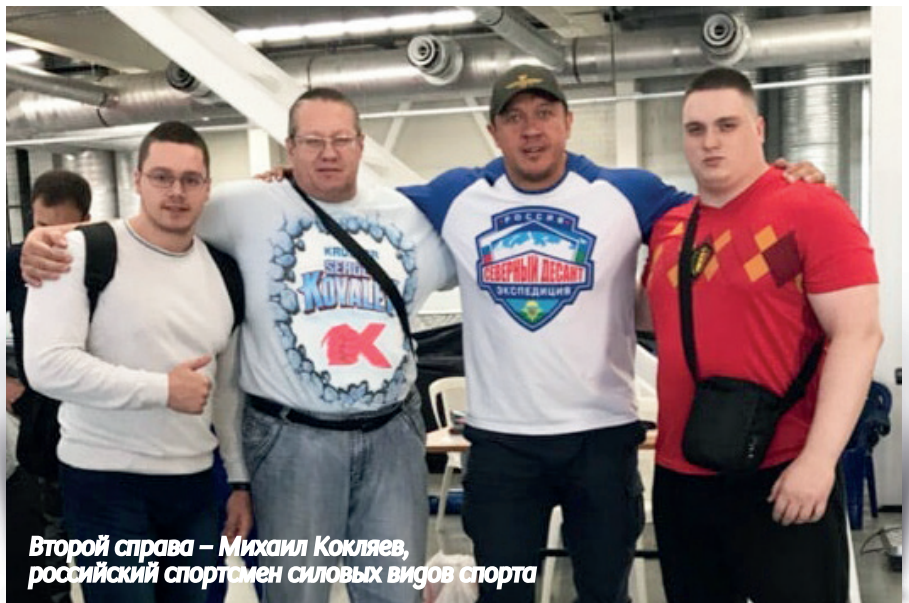

Наш вид спорта такой, где особые золотые горы не заработаешь. Многие ушли в шоу «Силовой экстрим», который культивировали **Эльбрус Нигматуллин, Михаил Кокляев и Алексей Серебряков Все** – профессиональные пауэрлифтеры, чемпионы России и мира. Это звёзды, мега-звёзды.

Я заложил им базу, и они ушли. В «Силовом экстриме» **без большой физической силы делать нечего, иначе человек травмируется.**

надцать лет и один месяц. В то время проводились чемпионаты России, но нам никто об этом не сказал. Если бы мы поехали, он бы его выиграл. А в дальнейшем Алексей Валерьевич, занимаясь, хотел сделать международника, но не получилось в силу обстоятельств – травмы в Кемерово в 1999. И он ушёл в «Силовой экстрим», вместе с Эльбрусом Нигматуллиным. Несколько человек ушло тогда: Евгений Стаматов, Алексей Кривошей, он, кстати, серебряный призёр чемпионата России 1999 года.

Ведь я был совсем молодым тренером тогда, мне было 27 лет, а у меня уже появился мастер спорта – эйфория! Отличника физической культуры и спорта мне присвоили в 32 года. Потому что у меня была плеяда силачей, спортсменов. Я отставал и честь района на высоком уровне. Есть соревнование по перетягиванию каната, собираются самые сильные мужики со всего города, по 6-8 человек

Второй справа – Михаил Кокляев, российский спортсмен силовых видов спорта

команда, и, начиная с 2000 года, мы восемнадцать лет никому не проигрывали. Были молоды, тщеславны, сейчас уже постарели, молодые появляются, более конкурентоспособные. Они, те, кого я вырастил, уже против меня от других районов борются. Знаниями, умениями, навыками, которые я заложил. Это нормально. Ведь моё дело живо. Даже если меня не будет на этой грешной земле, всё равно моё дело будет живо. Как и моего отца. Спасибо ему, что он передал мне это ремесло. Сила нужна, чтобы Родину защищать.

– Куда поступают ваши выпускники, которые тоже решили стать тренерами?

– В основном, в Институты физкультуры, в ЮУрГУ на физфак. Сейчас это называется Олимпийская академия. В педагогический тоже на физфак.

Это я про тех, кто по моим стопам пошёл; некоторые другие направления выбирают. Видимо, они смотрят на меня, думают, что у них также в жизни получится, может быть, даже я служу примером для них. Но главное, я понимаю, что цель у нас благородная. Очень многие люди мне благодарны. Они меня в беде не бросят, случись что, и помогут, если обращусь. Хотя я не любитель обращаться. Это своего рода содружество после стольких лет работы, каста.

– Откуда берется желание заниматься спортом, пауэрлифтингом в частности?

– Во-первых, это естественное желание каждого мужчины. Мы рождаемся, прежде всего, защитниками. Мы должны защищать свою Родину, семью, близких своих. Это ведь тоже Родина. Папу, маму, потом появится семья: жену, детей. Времена меняются, а люди остаются прежними. Как говорят, «добро должно быть с кулаками», должно уметь себя защитить.

– Я читал интервью с футбольным тренером из Владивостока, и мне запомнилась его фраза: «Я хочу воспитывать здоровую нацию».

– Это очень здорово, это само собой. Я считаю, что человек должен быть богатырём во всём, это говорю и воспитанникам. Не только уметь поднимать железо, а что бы ни было, ты должен создать семью, родить детей и как бы тебе тяжело ни было, этот воз тащить. Человек должен быть богатырём во всех сферах деятельности. Понимаешь? Настоящий мужчина, богатырь не должен «включать заднюю», а только идти вперёд.

Слева – Алексей Золотухин

«ГЛАВНОЕ – УМЕТЬ ЧУВСТВОВАТЬ ДЕТСКУЮ ДУШУ»

Что такое работа воспитателя? Это очень сложный, каждодневный и кропотливый труд, требующий сил, терпения, любви и полной самоотдачи. Моя бабушка **Валентина Николаевна Дайнатова** проработала в детском саду 45 лет и до сих пор продолжает видеться со своими воспитанниками и поддерживает с ними теплые отношения.

ВАРВАРА КАЗАРОВА
7 КЛАСС

– Бабушка, с чего начался твой профессиональный путь?

– Сначала я училась в Рузаевской средней школе в Республике Казахстан. После получила диплом психолога-воспитателя, переехала в Челябинск и пошла работать старшей пионервожатой, а потом устроилась в садик.

– Что для тебя значит быть воспитателем?

– Это профессионал, который занимается развитием и воспитанием детей. Это вторая мама, которая чувствует каждого ребенка, понимает, видит и слышит. Недаром говорят, что воспитатель – не профессия, а состояние души. Хороший воспитатель должен быть, прежде всего, добрым, искренним, отзывчивым, ответственным, скромным, понимающим и терпеливым. Главное – уметь чувствовать детскую душу.

– Что было самым трудным в профессии и что давалось легче всего?

– Я очень люблю детей и могу быстро найти общий язык с каждым. Ни разу за все время работы у меня не было трудностей. Самое простое и мое любимое – получать позитивные эмоции от общения с детьми.

– А что помогало оставаться все время такой радостной и энергичной, какой я тебя знаю всю жизнь?

– Когда видела детей, внутри меня сразу все оживало, и я забывала обо всем плохом. Благодаря улыбке каждого ребенка у меня просыпались теплые чувства. Дети – это мое здоровье и моя сила.

– Все-таки, почему именно работа в детском саду, ведь с детьми можно работать, например, в школе?

– Потому что в детском саду никогда не бывает скучно! Ты не представ-

ляешь, как это: смотреть по утрам в окно и видеть малышек, идущих ко мне в детских сад без слез, истерик и капризов. И даже сейчас, видя на улице детей, я разговариваю с ними и улыбаюсь, на что в ответ получаю позитивные эмоции и желание общаться.

– Какой детский возраст самый любимый и интересный?

– Мне каждый возраст по душе, я работала со всеми детсадовцами: начиная с первой младшей группы и до старшей подготовительной. Часто меня просили работать только с подготовительной группой, потому что дети, выпущенные мной в школу, всегда были добрыми, честными, отзывчивыми отличниками. Я пользовалась большим авторитетом не только среди детей, но и среди коллег

и родителей. Учила детей слышать и слушать взрослых. Среди моих воспитанников – Министр социальных отношений Челябинской области Ирина Вячеславовна Буторина.

– Твоя работа как-то влияла на семейную жизнь?

– Да, очень влияла. Детям я отдавала всю себя и, приходя домой, буквально валилась с ног. Муж очень хотел внимания, любви, совместного времяпрепровождения и всегда говорил: «Опять ты все отдала детям. А как же я?». Но все же я находила время для своей семьи, потому что очень люблю мужа, дочку и внучку.

– Скучаешь по своей работе сейчас?

– Очень. Когда я ушла на пенсию, долго не могла оставить детский сад и детей: еще 10 лет работала. У меня

фото из семейного архива

была подтверждена высшая категория четыре раза, получила звание ветерана труда.

– Опиши свой день в рабочие времена.

– Проснувшись в 5:30, я умывалась, приводила себя в порядок и сразу бежала к ребятам. Каждого встречала с улыбкой и узнавала все его новости. Далее начинался наш обычный день: зарядка, водные процедуры, завтрак (главное правило: «Когда я ем, я глух и нем»). Мне важно, чтобы каждый ребенок был сыт. Также дети в моей группе очень любили занятия: природоведение, математика, рисование. Далее прогулка: каждый поход на улицу мы начинаем с наблюдений – за птицами, погодой, деревьями. После играли – прыгали, бегали, танцевали. К сожалению, есть такие воспитатели, которые выводят детей на улицу и сидят на лавочке. Я так не могла, всегда играла с малышами. Дальше сончас, после чего следует полдник. И к пяти часам дети расходятся по домам.

– Можешь вспомнить какую-нибудь забавную историю, которая произошла в детском саду?

– Как-то в двухтысячных годах к нам на адаптацию привели мальчика, имя разглашать не буду. Он влюбился в нашу няню, отдавал ей свою

порцию каши, рвал цветы на клумбе и бежал дарить их ей, приносил мамину косметику ей в подарок. Как-то раз за ней на работу приехал муж. Ребенок увидел его и расплакался! Около недели не смотрел в её сторону, не разговаривал, игнорировал. Потом он об этом забыл и всё более-менее «устаканилось».

– Как найти подход к каждому ребенку?

– Когда любишь детей, то найдешь подход к любому. Если воспитатель по-доброму, с чистой душой и искренне относится к ребеночку, хвалит его и улыбается, то малыш открывается с другой стороны.

– Какие занятия лучше развивают ребенка?

– Любые занятия полезны для все-

стороннего развития детей. Главное – найти подход и знать меру. Самое элементарное – это считать, проговаривать слова по буквам, развивать мелкую моторику – лепить, конструировать, заниматься физкультурой.

– Какие советы ты можешь дать родителям?

– Сложности в общении родителя с ребенком возникают из-за недопонимания, когда взрослые не видят в ребенке личность. Неважно, сколько лет ребенку, – нужно говорить с ним как со взрослым. Также малышу нужно уделять много времени: отдавать всю ласку и заботу. Бывает, мамы приходят с работы и говорят: «Ты не видишь? Я занята, иди к папе» или «Мне некогда». Так нельзя! Я всегда приучала родителей своих воспитанников тому, что пока вы идете по дороге из садика домой, нужно рассматривать все, что окружает ребенка, ведь природа так красива и многогранна.

– Поддерживаешь ли ты контакт со своими выпускниками?

– Конечно, многие звонят и пишут мне, поздравляют с праздниками и спрашивают, как у меня дела и здоровье. Благодарят за годы, проведенные в детском саду. Также со многими я иногда встречаюсь, и меня это очень радует!

Профессия Журналист

МНОГОРУКИЙ БОГ ДЕДЛАЙНА

Что для меня работа журналиста? Это бесконечный поток информации, который ты должен превратить в материал, пригодный для чтения. Это постоянное нахождение в событиях и новостях. Это интересная работа, потому что ты всегда знаешь всё и обо всём.

ЖАННА КЛАЙН
11 КЛАСС

В современном мире работа журналиста стала куда более сложной? Теперь очень непросто выделиться среди этого бесконечного потока информации, стать хоть немного более заметным обществу. Так, конечно, журналист должен быть оперативным, чтобы моментально выклады-

вать материал, ведь кто первым публикует – тот побеждает! Хорошие отношения с техникой тоже не помешают, ведь журналистика неразрывно связана с техникой. Но иногда, насколько бы сильно ты не дружил со своими гаджетами, они подводят тебя в самый неподходящий момент. И из этого можно составить целый сборник журналистских страшилок!

И, что самое интересное, все эти истории случались в реальности со мной и моими коллегами-юнкорами. Ведь чтобы понять, каким должен быть журналист, хорошо бы выяснить, чего точно делать не стоит.

ФОТОАППАРАТ

Как-то раз в одном снежном городе проходило долгожданное новогоднее мероприятие. Для фотожурналистов

это был настоящий кладезь ярких фоток с гирляндой и счастливыми улыбками людей. Но, память устройства, была переполнена после 13 фотографии. Несчастливое число... Ведь он не взял запасной карты памяти!

ДИКТОФОН

Однажды интервьюер уже подходил к месту, где должен был брать самое важное интервью в его карьере, прямо перед ним пробежала чёрная кошка.

Продолжение на стр.34 >>>

<<< Начало на стр.33

К несчастью, говорят... Но нашего героя это не остановило. Интервью началось, разговор шёл своим чередом. И когда они подошли к самому интересующему вопросу... диктофон издал предсмертный звук. Это был конец.

ВЕДУЩАЯ

– Извини, но я правда не смогу завтра прийти. Если что, расскажешь мне всё?

– Да не в этом дело! Просто однажды... Одна ведущая у нас также не пришла на собрание перед съёмкой выпуска и... теперь она редактор

– Это... понижение?

– Никто не знает. Но больше на экране её никто не видел.

ТЕКСТ

Одна журналистка очень долго сидела над текстом. Она хваталась за голову, вздыхала, нервно стучала пальцами по столу. Казалось, это длится целую вечность, хотя в самом деле прошло только два часа. Всё стало ещё ужаснее, когда главный редактор проходил мимо и заметил, что она... не написала ни знака.

НОУТБУК

Одна девушка монтировала видео для выпуска. Ночь была туманной, за окном завывал ветер. А когда часы пробили полночь её ноутбук завис. Тёмный-тёмный экран проглотил её

Редакция «Тинейджер»

работу целиком. Больше её отмонтированного видео никто не видел.

ЗАГОЛОВОК

Текст был готов, до выхода номера оставалось три дня. «Только заголовок, – говорил он себе, – только заголовок». Его руки дрожали при виде пустой строчки, а дедлайн (англ. dead line – «мёртвая линия») всё приближался! Но он так и не смог его придумать.

Это о том, чего делать не стоит, и какие ошибки нужно обходить семидесятью шагами. Что же до нашей темы... Мне современный журна-

лист чем-то напоминает многорукого Бога Шиву. Именно так я себя чувствую, когда мне нужно и материал в газету написать, и к олимпиаде подготовиться, и видео смонтировать.

В одной руке фотоаппарат, в другой – ноутбук, в третьей и четвёртой – блокнот и диктофон, в последующих – стопки материалов, которые нужно отредактировать.

Недавно наткнулась на книжку Святослава Логинова «Многорукий бог далайна» и второпях прочитала «Многорукий бог дедлайна». Вот вам и ответ, на кого должен быть похож журналист сегодня.

ОЧНУЛАСЬ – ЖУРНАЛИСТ!

Когда на носу экзамены, выпускной, суета с выбором университета, кажется, самый сложный вопрос, который задаёт тебе весь мир: «Чем ты хочешь заниматься в жизни?»

ОЛЬГА МАКУРИНА
ВЫПУСКНИЦА
«ТИНЕЙДЖЕРА»

В своё время я до самого окончания школы не была уверена, кем хочу быть, потому что меня увлекало многое, особенно, если это связано с творчеством. Но я нашла одно решение, которое соединило мои увлечения и позволило заниматься всем, что мне нравится, пробуя при этом что-то новое. Я говорю о журналистике.

А сейчас обо всём по порядку. Както в десятом классе я решила соединить в один список всё, чем мне нравится заниматься, чтобы определиться с будущей профессией. На тот момент, я вела дневник, сочиняла стихи, в школе любила писать сочинения на разные темы. Мне нравилось читать романы и книги по пси-

хологии, изучать характеры людей, наблюдать за миром, подмечать его детали. Из этого списка могло сформироваться множество профессий, из которых всё ещё было сложно выбрать одну. Главное, что я для себя отметила, – она никак не должна пересекаться с математикой. Эта наука давалась мне с трудом. Хотя, один из наших лучших преподавателей на факультете журналистики имеет математический склад ума. Это помогает ему писать настоящие аналитические шедевры, чётко структурировать информацию. В общем, тут не угадаешь!

Так вот, изучив свой список, я решила посмотреть, что из себя представляет моё портфолио. К чему я тянулась на протяжении всех школьных лет? В большой серой папке я обнаружила сертификаты от Челябинско-

го Государственного Университета, газету «Чешка», значки и бейджик с надписью «Журмикс».

Я вспомнила, как в пятом и шестом классе мы с моими одноклассниками ходили в лидерский клуб «Эдельвейс», где Любовь Михайловна Конарева выпускала вместе с нами маленькую творческую газету и водила нас на конкурсы в ЧелГУ.

«Наверное, это именно то, что я искала», – подумала я и позвонила Любови Михайловне. Она объяснила, что тот журналистский кружок сейчас закрылся, и познакомила меня с клубом «Эра».

Оказалось, что в нём есть настоящая редакция из детей и подростков, которые создают свою собственную газету «Тинейджер». В ней ребята рассказывают о жизни клубов и о самых интересных, актуальных событиях города. Сюда-то я и направилась. Анна Михайловна Гильдина сразу же дала мне задание, и я быстро влилась в работу. Никогда не забуду свой первый серьёзный материал на целый разворот о благотворительном фонде «Искорка» и детях, которые поборол раб.

Хотя в редакции «Тинейджера» я пробыла недолго, думаю, для меня это всё равно был бесценный опыт. Вместе мы ездили на экскурсии, на занятиях в клубе узнали об эффекте присутствия, о типах человеческого восприятия. Это помогло мне в дальнейшем внести в репортажи некую изюминку. Родители очень хвалились свежими выпусками газеты с моими материалами!

Дальше был ЕГЭ, поездка с мамой в Санкт-Петербург (впервые), вступительные экзамены. Всё, как во сне. Проснулась – бейджик студентки на шее, с утра еду на пары. Поверить не могла ни я, ни мои родители! Какая-то случайная мысль в начале одиннадцатого класса превратилась в реальность, и я поехала учиться в Петербург.

Сразу хочется предупредить тех ребят, которые тоже собираются переезжать, что в первое время бывает очень тяжело. От осознания, что ты один в огромном городе, можно расплакаться и захотеть обратно. Этот период нужно пережить. А друзья в университете всегда найдутся! Его плюс в том, что, как правило, ты поступаешь с людьми, у которых схожие интересы и цели. А в первое

время, когда вы только открыли для себя этот новый жизненный этап, все очень стараются держаться вместе.

Кроме того, даже если ты немного стеснительный, но любишь и хочешь заниматься журналистикой в любом направлении, творческий процесс очень быстро тебя затянет. У тебя не останется выбора, кроме как придумывать, творить, развиваться и креативить вместе с одноклассниками.

И ещё один очень важный факт: никто не застрахован от того, что во время обучения изменятся цели, интересы, ориентиры, захочется двигаться в другом направлении, заниматься творчеством, но не журналистским. В любом случае, у вас появится целый багаж знаний и навыков, которые смогут пригодиться в дальнейшем. К примеру, вам расскажут, как нахо-

дить правильный подход к человеку, как привлекать внимание аудитории, писать интересные и актуальные материалы, научат верстать и монтировать, снимать и записывать, видеть детали, подмечать важное. Здесь вы станете журналистом или просто разносторонне развитой личностью, которая дальше найдёт свой путь.

Если говорить именно о профессии, я считаю, что журналистика – это особый мир, показывающий, как всё устроено на самом деле, начиная с человеческой души, заканчивая целым миром. К такой работе нужно подходить очень ответственно, ведь события бывают разные. Журналист должен быть собранным, внимательным, вежливым и открытым, тогда его респонденты, отвечая на вопросы, будут с ним предельно искренни. Но нельзя забывать, что тема беседы может затронуть их чувства. Важно всегда оставаться человеком, уметь успокоить, поддержать, поблагодарить за общение.

Если ты, как и я в старших классах, не можешь понять, какую профессию выбрать, подумай, вдруг тебе нравится знакомиться и общаться с новыми людьми, писать сочинения, интересоваться событиями в стране и мире, фотографировать, снимать, монтировать, в общем, креативить по полной! Если да, возможно, журналистика – это то, что тебе нужно. Практикуйся, общайся, пробуй новое и верь в себя! У тебя получится!

Ольга Макурина (на фото в центре) на занятиях, СПбГУП

ЗАХВАТЫВАЮЩИЙ СПОРТ – ЧИРЛИДИНГ

Тренировки и выступления с детьми всегда очень интересные и творческие. Но в преподавании важно терпение, огромный труд и усидчивость. Ведь не так-то просто стать хорошим преподавателем, которого дети будут уважать и стремиться равняться на него. Как проходят уроки? Что самое важное в выступлении? И как захватить зал?

Недавно тренером в школе чирлидинга «Energy» стала **Алёна Черепанова** – ученица Жанны Геннадьевны Чайчук. Мы решили задать Алёне вопросы об ее новом тренерском статусе, традициях коллектива и перспективах занятия чир спортом.

ЛАДА БРИК
6 КЛАСС

– Что вам даёт чирлидинг? Почему нравится этот вид спорта?

– Это в первую очередь эмоции. Ты выходишь на площадку: там столько людей, столько взглядов, энергетика. Это очень завораживающий процесс. Мы «питаемся» всем, что происходит на сцене и до сцены. Момент выхода на площадку, когда сердце бьётся чаще, и ты сначала не можешь собраться. Потом выходишь, выдыхаешь... и поехал работать. Это, конечно, невероятный заряд эмоций.

– До вас ребят тренировала Жанна Геннадьевна Чайчук. Какие яркие черты ее характера вы можете назвать?

– Целеустремленность, вера, надежда и доверие. И умение не опу-

скасть руки! Даже в самой сложной ситуации найти выход.

– Что было сложно на тренировках Жанны Геннадьевны? Будете ли вы использовать такие же приёмы на своих занятиях?

– Любая тренировка – это работа, а не отдых. Выполняя каждое упражнение, нужно думать и делать одновременно, уметь концентрироваться и понимать всё, что скажет педагог. Пока ничего нового на занятиях я не ввожу, мы тренируемся по работкам Жанны Геннадьевны, но всё впереди – спортсменов новых обязательно воспитаем!

– Расскажите подробнее, как проходят соревнования. По каким критериям определяется, кто выступил лучше?

– Смотрят на артистизм, то, как составлен номер, переходы в программе, синхронность во время выступления, технику. Оценивается сложность выступления. Важно тянуть колени, стопы, локти не сгибать. Всё должно быть чётко, ровно.

– А как вы захватываете внимание аудитории?

– Умение захватить аудиторию приходит со временем. Просто вы-

ходишь, улыбаешься, отдаёшь свою энергию. Люди это чувствуют, улыбаются, хлопают... Сама я не была на месте зрителя, не знаю, каково там. Зал реагирует всегда хорошо. Даже если при нашем выходе на площадку все сидят с грустными лицами, потом зрители тоже заряжаются позитивом от выступления.

– Опишите атмосферу на соревнованиях в вашей команде. Вы – как одна семья?

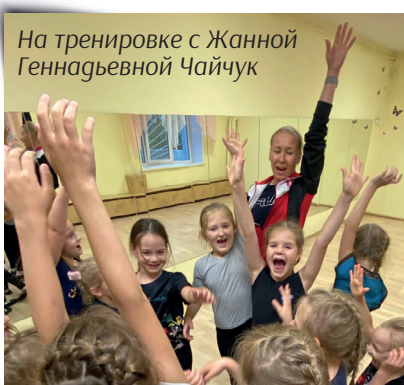
– Команда – это одно целое. Все друг друга чувствуют: если кто-то один ошибся, значит, ошибся весь коллектив. У нас есть традиция: перед выходом на площадку мы встаём в небольшой круг и кричим: «Сейчас ка-ак зажжем!» Это настоящая встряска, чтобы поднять настроение и усилить эмоциональную связь между участниками команды.

– Есть ли кастинг при поступлении в школу чирлидинга? Например, не умеешь садиться на шпагат – всё, не сможешь с вами выступать.

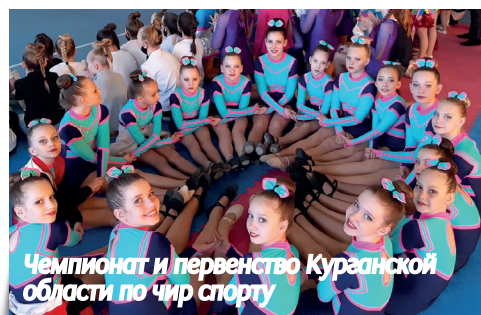
– Мы ждём всех целеустремлённых. Главное, чтобы у человека, который к нам пришёл, было желание. Если есть какие-то навыки – это, конечно, хорошо, но нужно по-настоящему захотеть заниматься этим видом спорта.

– Повлияла ли как-то пандемия на чирлидинг? Есть ли возможность участвовать в соревнованиях или где-то выступить в 2021 году?

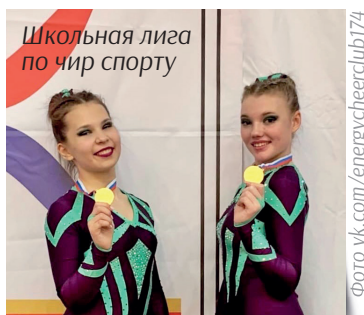
– Да, конечно. У нас совсем недавно были соревнования в Челябинске. На следующей неделе поедем в Магнитогорск, сейчас готовимся. Всё есть, мы выступаем, соревнуемся.

На тренировке с Жанной Геннадьевной Чайчук

Чемпионат и первенство Курганской области по чир спорту

Школьная лига по чир спорту

фото vk.com/energycheerclub174

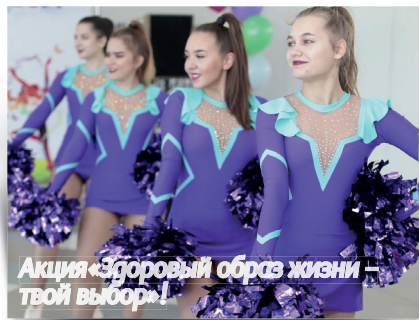
– Как выбирается лидер команды? Это инициатива педагога или выбор других ребят?

– У нас лидером называют капитана команды – самого ответственного человека в коллективе, который отвечает за девочек, отношения внутри команды, атрибуты для выступления.

Ребята выбирают капитана сами. Обсуждают и приходят со своим решением к преподавателю. Если выбранная девочка согласна, её назначают капитаном.

– Планируете связать с чирлидингом всю свою жизнь? Возможно, хотите заниматься им долгое время?

– Чирлидинг – это, на самом деле, захватывающий спорт. Думаю, им можно заниматься долгое время.

Наш пример – Жанна Геннадьевна. – Чирлидинг занимает все ваши будни? Остаётся ли время на учёбу, хобби, семью?

– Я в чирлидинге более десяти лет – все свои одиннадцать классов и годы учёбы в университете. Когда была в девятом классе, ещё не ввели

ОГЭ, но нужно было сдать ЕГЭ. Перед экзаменом мы ездили на всероссийские соревнования. Приехали и в суматохе пошли на ЕГЭ.

Всё реально! Повторюсь, главное – желание. Я заканчиваю университет в следующем году. Все экзамены и курсовые сдавала параллельно с чирлидингом.

– Ребята, которых вы тренируете, целеустремлённые? В чём это проявляется?

– Конечно, все они целеустремлённые. В чирлидинге усидчивость – это одно из главных качеств, которое должно быть. Все соревнования строятся на целях достичь результата, занять призовые места. Это и движет девочками!

НА ТРЕНИРОВКЕ

Я хожу на чирлидинг в Центр внешкольной работы уже третий год. В нашей школе чирлидинга «Energy» четыре команды с девочками от четырех до 20 лет, нас делят по умению и возрасту. Я сейчас выступаю с командой Indigo. Мы занимаемся четыре раза в неделю: в будние дни тренировка длится два часа, а в воскресенье – три. Перед соревнованиями тренируемся еще чаще. Недавно хорошо показали себя в Магнитогорске и Кургане. Вот как прошла одна из тренировок.

АННА КОТОВА
5 КЛАСС

Когда я пришла, в раздевалке уже сидели другие девочки.

– Приветик! – крикнула я.

– Привет! – ответила Ксюша.

– Ань, а можешь показать мне новый элемент в нашем танце, ну, тот, который мы выучили на прошлой тренировке? – сказала Кристина.

– Да, конечно, только переоденусь.

– Хорошо, я тебя жду.

Я показала несколько элементов, и Кристина поблагодарила меня. После этого мы всей командой прошли в коридор и достали скакалки. Нужно было подождать – младшая группа заканчивала тренировку.

Зайдя в зал, мы поздоровались с Жанной Геннадьевной и начали разогрев. Это как в вокале: если не распеться, то петь не получится. Так же и в чирлидинге: без разогрева нельзя, если не разогреть мышцы, то можно их растянуть и тело будет болеть

несколько недель. Так что и дома и на тренировке мы разогреваемся и только потом делаем всё остальное.

Несколько упражнений показала Ксюша (мы называем её командиром). После разогрева мы делали упражнения на пресс, сходили попить и сели на шпагаты. После мы стали повторять наш танец: сначала под счёт, а потом несколько раз прогнали под музыку. Затем поклонились, собрали блёстки, опавшие с помпона, забрали скакалки и вышли.

В раздевалке мне стало интересно, как началось увлечение чирлидингом у девочек.

– Кристина, а когда ты пришла на чирлидинг?

– В четыре года.

– Ого, так рано!

– Да, просто родители хотели, чтобы я не сидела весь день дома без дела, поэтому отдали сюда. Я занима-

юсь уже пять лет и мне нравится.

– Здорово! Милена, а почему ты пошла на чирлидинг?

– Я была на соревнованиях, увидела и мне захотелось так же. Попросила маму, чтобы она меня отвела.

– Ксюша, а чего ты хочешь добиться?

– Я пришла недавно и хочу хорошо сидеть на шпагате.

– Алиса, хочешь стать тренером?

– Нет, я думаю, что это очень трудно.

– Командир, а ты когда-нибудь думала бросить чирлидинг?

– Нет, не думала, мне всегда всё нравилось.

– А ты, Милена?

– Переставала, но не по своему желанию. Я пропустила год из-за проблем с сердцем, а потом начала ходить снова.

Мы ещё немного поразговаривали и разошлись, чтобы встретится снова через день – на новой тренировке.

«КОГДА МНОГИМ ИНТЕРЕСУЕШЬСЯ В МОЛОДОСТИ, ПОТОМ ЛЕГЧЕ ВЫБРАТЬ ПРОФЕССИЮ»

Зайдя в клуб «Спектр», ещё с порога услышала умиротворяющие звуки гитары. Было понятно, что играл не один человек, а целый ансамбль. Я сразу мысленно перенеслась на лесную полянку и села у воображаемого костра, подпевая знакомым песням. Атмосфера была невероятно домашней – настолько, что в этом месте хотелось задержаться подольше. Елена Васильевна Шипунова встретила нас весёлой улыбкой. Подождав, пока закончится занятие у ребят из клуба самодеятельной песни «Гитара по кругу», мы начали разговор.

АРИНА ХАБИБУЛИНА
7 КЛАСС

– Елена Васильевна, есть ли песня, которая объединяет ваших учеников и создаёт командный дух?

– Мы всегда начинаем с песен «Алые паруса» и «Звезда по имени Солнце». Первая, правда, немного поднадоела ребятам, но когда мы не поём её на занятии, говорят: «Почему мы сегодня “Алые паруса” не пели?» (смеётся). А «Звезда по имени Солнце» – универсальная песня, которая нравится практически всем.

– Как проходят ваши занятия?

– У нас есть такой приём, называется «гитара по кругу». Каждый по очереди предлагает песню, которая ему нравится. В основном, учим бардовские песни, но, конечно, есть и русский рок. Постоянно играем Цоя, Любэ, ДДТ. Там не очень сложные аккорды, всего четыре и они повторяются, поэтому их легко играть.

– Как вы стали музыкальным педагогом?

– Я училась на режиссера-организатора массовых праздников и в студенческие годы увлеклась авторской песней. Пришла работать с юными натуралистами, и мне сказали: «Можешь делать что угодно, лишь бы тебе и детям нравилось». Мы с ребятами ставили сказки, разучивали песни. Потом я пробовала вести танцевальный кружок, аэробику, клуб старшеклассников.

Мы устраивали экспедиции, а в свободное время брали в руки гитару, и ребятам это нравилось. Там была такая дружеская обстановка, поэтому я подумала: «Почему бы не попробовать открыть свой клуб са-

модеятельной песни?». На всех была только одна гитара, и мы буквально передавали её по кругу. Отсюда и название клуба самодеятельной песни: «Гитара по кругу». Эту традицию мы сохранили до сих пор.

Если дома нет гитары, научиться играть очень сложно. Ведь нет никакой практики, а два часа на занятии – это очень мало. Тем более, если ты держишь гитару из этих двух часов, может, всего пять минут, когда до тебя дойдет очередь. Тем не менее, учились, старались.

– Важна ли для начинающих стоимость гитары?

– Мы говорили об этом с коллегой – и разошлись во мнениях. Он считает, что сразу нужно покупать хороший и дорогой инструмент, а я понимаю, что не все захотят продолжать это

дело. Первый инструмент должен быть достаточно удобным, чтобы на нём можно было легко учиться. Нужно обратить внимание на мягкие струны и широкий гриф, потому что с узкого грифа перейти на широкий потом очень трудно, а наоборот – за просто.

– Как вы считаете, можно ли научиться играть на гитаре по онлайн-урокам и пособиям в интернете?

– Сейчас – да! А раньше у нас были только книжки-самоучители с музыкальной грамотой. Я пробовала освоить гитару по таким – это невозможно. Там теория, гаммы, упражнения написаны, а что и как – непонятно. Сейчас по видеоурокам гораздо проще учиться. Всё наглядно. Есть уроки «с нуля», различные курсы «научу за два месяца».

– Сколько вам было лет, когда вы увлеклись музыкой?

– Около двадцати. Но это, конечно, поздно. Чем раньше начинаешь, тем лучше. Ведь с возрастом и пальцы не такие гибкие. Я училась очень долго...

– С какими трудностями сталкиваются начинающие гитаристы?

– В нашем деле нужна усидчивость, хотя некоторым и кажется, что это легко. Когда я училась, было принято играть по нотам. После решила, что не буду так мучить своих учеников: мы сразу разбираем песни по аккордам. Но кому-то и это трудно.

Если слишком маленькие дети приходят, им тяжело усидеть столько времени. Кто-то потряс уставшей рукой и снова поставил пальцы как надо, а кто-то потряс – и всё, сел в телефон играть. Устал. Хотя есть случаи, когда девочки начинали в третьем классе и уже к пятому играли очень хорошо.

Еще нужно любить пение. Иногда ребята начинают петь и понимают, что не попадают в ноты, или стесняются. Некоторые вообще перестают петь и как-то в себе замыкаются. Бывает и такое, что чувства ритма нет от природы, его нужно развивать, а это долго. Ребенок может играть не в такт, перебить ритм. Я говорю: «Остановись и начни сначала. Попади в ритм».

Тот, кто занимается танцами, справляется с гитарой лучше и быстрее, как и тот, кто уже играл на другом инструменте. Руки скоординированы, пальцы разработаны. Таким ребятам легче учиться.

– Сколько времени уходит на разучивание новой песни?

– Совсем немного, если нужно просто подобрать аккомпанемент. А на подготовку к какому-то серьезному конкурсу времени, естественно, тратим больше. В прошлом году готовили песню для «Хрустальной капли» на шесть голосов. Над ней мы работали целый год.

– Как ученики выбирают свой стиль?

– Мы на них не давим. Например, кому-то нравится Цой, и он, кроме этих песен, вообще ничего не хочет

играть. Вместе на выбранном материале отработываем аккорды и ритм, то есть одновременно оттачиваем аккомпанемент и исполнение песни, вокал.

– Правда ли, что ваши выпускники связывают жизнь с музыкой?

– Есть такие, но их немного. Выбирают музыкальные и смежные профессии: учатся на организаторов, социальных педагогов, режиссеров театра и кино.

– Как вы понимаете, что ребенок может стать музыкантом?

– Это сразу видно по проявлению интереса – к занятиям и к инструменту. Некоторые даже то, что мы учим, не могут сыграть, а другие дома занимаются дополнительно и изучают новые мелодии. Если ребенка устраивают четыре аккорда, он больше

ничего не хочет играть и учить, – пятый аккорд ему уже трудно освоить. Понятно, что это не музыкант. А если он сидит и играет, просит что-то показать, интересуется, то это очень приятно. Приходят такие нечасто, к сожалению.

– Можно ли сказать, что помочь ребятам определиться с выбором профессии – это главная цель Центра внешкольной работы?

– Я думаю, наша цель – заинтересовать ребёнка каким-то делом. Чтобы он этим занимался не в ущерб учёбе. Чем больше человек занят, тем лучше он может организовать свое свободное время.

Бывает, ребята сидят в нашем клубе на рисовании и через стенку слышат, как мы играем. Потом приходят: «А можно к вам записаться?» Можно, почему нет?

Я считаю, что если ребёнок играет даже просто для себя, то это уже хорошо. Значит, он сможет сыграть дома или где-то с компанией, и это уже большой плюс для него.

Наши ребята занимаются и в художественной школе, и в музыкальной, и на спорт успевают ходить. Когда многим интересуешься в молодости, потом легче выбрать профессию. Если же ты ничем не занимался, а только в школу ходил, то потом всё равно, на кого учиться – ты попросту не знаешь, что тебе интересно.

Профессия **Хореограф**

«Я НЕ ТРАЧУ СВОЁ ВРЕМЯ, А РАЗВИВАЮСЬ»

Первое прикосновение к станку, новая комбинация движений. Хореограф отсчитывает такты мелодии – дети двигаются, как куколки с заводным механизмом. Крутятся шестеренки часов, и на 13-ый год коллектив «Апельсин» превращается в «Территорию хореографической свободы». Вот уже 14 лет Татьяна Сущенко находит ключи и раскрывает творческий потенциал учеников. **Анастасия Антонова**, одна из первых учениц Татьяны Сергеевны, до сих пор живёт танцем: с радостью делится воспоминаниями из детства, рассказывает об учёбе в Челябинском государственном институте культуры и о хореографических профессиях.

ПОЛИНА БУЛАНОВА
11 КЛАСС

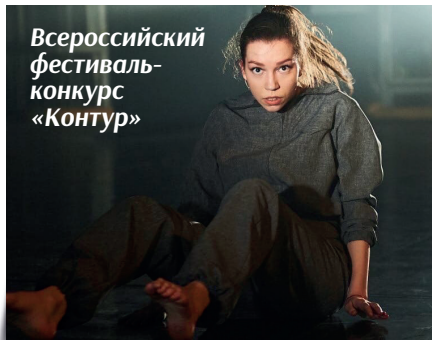
– Что ты открыла для себя в танце?
– Когда я начинаю двигаться на сцене, сразу забываю обо всём. Пом-

ню, как в «Апельсине», будучи ещё школьницей, сижу на матах, растягиваюсь – передышка. И понимаю, что

дома полчаса назад думала, как у меня много проблем. А танцевать начала – и обо всём забыла. Так хорошо, я просто в танце! Потом выхожу и снова: «Завтра сочинение по русскому, ещё надо литературу прочитать». Сейчас происходит то же самое, но еще тогда, в 14 лет, я задумалась: как здорово иметь такое дело, в которое погружаешься целиком и полностью.

Продолжение на стр.40 >>>

<<< Начало на стр.39

– Как ты попала в «Апельсин»? Почему выбрала именно этот коллектив?

– Мне было семь лет. В первом классе я училась с подружкой, и её мама общалась с моей. Говорит: «Мы тут такие танцы нашли! Такого педагога!». И мама меня привела. Подруга через год или два ушла, а я 11 лет занималась.

– Ты не противилась?

– Помню, всегда ходила с удовольствием. Правда, у каждого подростка начинается переходный возраст... В седьмом классе я не могла себя затащить на танцы, потому что все гуляли, а я в «Апельсине» после школы! Хотелось тоже общаться с подружками. Когда пересиливала это желание и приходила на танцы, думала: «Какая я молодец, мне же здесь так нравится!»

– Что тебе нравится в «Апельсине»?

– Татьяна Сергеевна всегда делала так, чтобы мы трудились, но не из-под палки и не с помощью крика.

Держала в ежовых рукавицах и при этом сохраняла приятную атмосферу. Я была старательным ребёнком, всегда работала.

Недавно Татьяна Сергеевна сказала, что в группу пришла новая девочка, которая, как и я, постоянно улыбается. Люди часто говорят, что я улыбочка, но я не задумывалась, что это с детства. Татьяна Сергеевна меня вырастила. И не было мысли куда-то уйти, чтобы получить другие знания. Просто было хорошо.

– Как ты поняла, что хочешь связать жизнь с танцами?

– Я даже не задумывалась. Выбирала разные профессии: думала стать адвокатом, полицейским, учителем начальных классов, актрисой. Пришла пора девятого класса. В колледж я не пойду, на кого? В 11 классе подумаю. Решила поступать на хореографа, а мама сказала: «Какой хореограф?». Она не воспринимала эту профессию, потому что работает бухгалтером, и в семье не было творческих людей. Позже, конечно, свикалась и успокоилась.

– Кроме тебя, из «Апельсина» кто-то ещё поступал в вуз на танцора?

– Одна девочка. Много ребят отсеивается и лишь единицы ходят до «победного». Так в любом коллективе. И не все из этого числа поступают в вуз. Когда приходишь в институт, думаешь, что много людей, но ведь они из разных городов. У меня в группе

только две местных девочки, остальные из Екатеринбурга, Миасса, Нижнего Тагила и так далее.

– При поступлении тебе помогли знания, которые ты получила в «Апельсине»?

– На вступительных испытаниях были классический, народный танцы и собственная постановка. В коллективе я занималась классикой, но не настолько, сколько спрашивали в институте. Сочинять комбинации я умела: Татьяна Сергеевна научила думать головой и телом. Хотя абсолютно ничего не понимала в народном танце, я чувствовала себя уверенно. Помогла импровизация на вступительных экзаменах, потому что я знала только современную хореографию.

– На какое направление ты поступила?

– Хореографический факультет подразделяется на две кафедры: «Искусство балетмейстера» и «Народная художественная культура». Я учусь на второй и по окончании стану педагогом, руководителем коллектива. Хореограф – обобщенное понятие, а балетмейстер – это человек, который придумывает миниатюры, этюды, спектакли. Но мы тоже будем ставить танцы.

– Из названия кажется, что вам преподают только народные танцы. А другие направления?

– Когда поступала, я думала, что будут «народные танцульки». Но нет, нас и балетмейстеров обучают одинаково. В институте преподают классический, балетный, народный, современный, эстрадный, историко-бытовой танец. Некоторые мы изучаем по семестрам, а некоторые – на протяжении всего обучения. Помимо танцевальных пар, есть и общеобразовательные: русский, литература, философия, информатика и прочее.

– Зачем танцору информатика?

– Там нам объясняют, как делать презентации, работать с Excel, Word. Я же могу быть руководителем коллектива. Например, повезу детей на конкурс, и нужна будет таблица, чтобы заявки сделать. Информатика – это важный предмет, где педагог не даёт расслабиться.

Нет математики, и я скучаю. Иногда кажется, что разучилась считать: какие-то элементарные числа набираю в калькуляторе, хотя в школе хорошо соображала.

– Куда ты хочешь пойти работать

после выпуска?

– Наверно, пойду танцевать, хоть сейчас больше работаю с детьми. Не знаю. Многие до сих пор в облаках витают, получают удовольствие от образования. Когда поступали, как казалось, были определённые цели: «После выпуска буду танцевать в Челябинском театре современного танца». Но перед нами четыре года, и жизнь в любом случае куда-то занесёт: с кем-то поработаешь, с кем-то пообщаешься. Со временем понимаешь, что тебе ближе, а что не нравится.

– Где ты сейчас работаешь?

– Я преподаю детям хореографию. Так как им 5-8 лет, у них нет определённого направления танца. Учю их двигаться, слушать музыку, владеть телом, чтобы они понимали, как им шагать, прыгать, лежать. Это ритмика, но с акцентом на современную хореографию.

– Тяжело учиться в академии?

– Кто-то из ребят, поступивших со мной, уже ушёл. Решил, что это не его дело, хотя с детства, как и я, танцевал. Ты пропадаешь здесь с утра до ночи, танцуя. Это нелегко.

Для меня это весело, в учёбе мне больше всего нравится атмосфера института. Почти везде ковры, и я хожу в шерстяных носках. Из-за того, что мы в академии с 8:30 до 19:00, а иногда и позже задерживаемся, нужна домашняя обстановка.

У каждой группы есть своя раздевалка. Мы там переодеваемся в форму: купальник, юбку, балетки, лосины – это называется «трико» на хореографическом языке (*смеётся*). На протяжении четырех лет там только наш курс, это домашняя комната, свой уголок. Наверно, я там оставила половину гардероба.

От компании тоже многое зависит. У меня хорошая группа. Если нужно что-то сделать, мы очень дружны, даже если поругались два дня назад. За это преподаватели нас любят. Я не говорю, что мы «самая лучшая группа». Нет, все хороши по-своему, и наша изюминка в том, что мы, конечно, повозмущаемся, но всё равно сделаем то, о чём нас попросили.

– Из-за чего можете поссориться?

– Например, кто-то устал и пропустил пару, не смог себя поднять. Такое бывает, когда постоянно устаёшь. А одногруппники рассчитывали, что ты придёшь и поучаствуешь в номере. Это обида! Но сейчас на третьем

Анастасия
в Челябинском
институте культуры

курсе мы стали понимать друг друга: всем нужен отдых.

– Наверное, поэтому многие уходят из института, хоть и танцевали с детства...

– Надо понимать, что ты тратишь много времени на это. Неправильная формулировка: я не трачу своё время, а развиваюсь. Институт даёт тебе знания, и если ты дополнительно развиваешься, то станешь хорошим хореографом. Но если ты сам не стараешься и от института ничего не берёшь, то что получится?

– Возможно, это оттого, что мама привела ребёнка в детскую студию, он дальше и продолжил танцевать, но после понял, что не хочет этим заниматься?

– Может, и так. А возможно, что его мама привела, и он сам захотел. Человек трудится, поступает в институт...

Например, студенты актёрского отделения, как и мы, а иногда и больше проводят времени в академии. Им нужно много практики. Мы же не учим информатику с утра до ночи: полтора часа пара информатики, а дальше хореографические дисциплины. И они занимают много времени – некогда погулять, найти себе друзей.

Все, кто у тебя есть в академии, – твои друзья. Невозможно постоянно быть в институте, хочется и

погулять, и в кино сходить, и поработать где-то. Кто-то всё равно находит время, а кто-то не справляется и уходит. Таким образом, люди отсеиваются.

– Важно сохранять определённый вес? Не ругают за пару лишних килограммов?

– Я всегда была худой. Татьяна Сергеевна всем говорила не переедать, а мне лучше бы поесть, потому что один кости, такое строение тела. Сейчас ничего не говорят. Мы уже взрослые и сами понимаем, что и сколько нужно есть, чтобы не располнеть. Это важно, потому что без лишнего веса легче двигаться, дышать.

– В каком возрасте лучше прийти на танцы?

– 5–7 лет, не раньше и не позже. Что педагог даст ребёнку в 2–3 года? Он же будет клоуном: прыгать, бегать, чтобы удержать внимание. Сложно завлечь их и научить чему-то в младшем возрасте.

– Есть ли домашнее задание для танцоров?

– Если я захочу, то задаю отработать движения, сидеть на шпагатах, стоять на мостике, сочинить комбинацию, например. Но основное задание – тянуться дома.

Продолжение на стр.42 >>>

Чемпионат УрФО
по современному
искусству
«Босиком»

Всероссийский фестиваль-конкурс «Контур»

<<< Начало на стр.39,40,41

Нам тоже задавали такое. Например, ребёнок болел две недели, приходит и садится на шпагат. Видно, что чуть-чуть растерял то, над чем работал, – придётся опять трудиться. Нонetheless, конечно, могут сесть на шпагат, будто и не было этих двух недель.

– Ребёнка не ругают, если он потерял форму?

– Родители должны за этим сле-

дить, если они хотят, чтобы ребёнок не только веселился, но и развивался. Не контролировать, чтобы ребёнок каждый день по часу сидел на шпагате и стоял в мостике, но интересоваться его жизнью: «А что вам задали? Покажи, что вы учили? Повтори ещё раз, а то я не поняла». Я не ругаюсь, иногда даже забываю, не спрашиваю, что задала.

– Как вас растягивали? Знаю, что

многие рыдают, когда их пытаются посадить на шпагат.

– Не помню таких критических моментов. У меня нормальная растяжка, не идеальная, но не помню, чтобы меня тянули во все стороны и я рыдала. Значит, это было в меру. Конечно, всё зависит от мышц. Может, кому-то природой дано, и он на третьем занятии сядет на все шпагаты, кто-то – через два месяца, а кто-то вообще не сможет, потому что мышцы не разворачиваются. Я младшим преподаю, никто не плачет. Но я всё-таки начинающий педагог, поэтому стараюсь аккуратно всё делать.

Я учусь в процессе преподавания. Когда прихожу к детям, понимаю, как это всё делается. К Татьяне Сергеевне могу обратиться за советом, и она мне всегда поможет. Здорово, что есть человек, который направляет тебя на верный путь.

Выбери профессию по душе

ДРАМКРУЖОК, КРУЖОК ПО ФОТО...

АННА ЛЕЩЕНКО
5 КЛАСС

МУЗЫКА: ДОМАШНИЕ КОНЦЕРТЫ И ГРУШИ С МОЛОКОМ

Зачем школьники ходят в разные секции и кружки, что их там привлекает? Расскажу о своем опыте. Я занимаюсь в музыкальной школе №8 на хоровом отделении. Помимо хора мы должны посещать фортепиано, сольфеджио и музыкальную литературу.

Дедушка умеет играть на гитаре и подарил нам однажды такую, еще с советских времен. На ней указана цена: 50 рублей. По тем временам это половина зарплаты – не каждый мог решиться отдать такие деньги за музыкальный инструмент.

Бабушка частенько собирала своих учеников дома, и мы организовывали концерты. В них участвовали и я, и мой брат. Он играл на баяне.

Однажды на таком из таких домашних концертов бабушка устроила

конкурс талантов, мы с братом тоже в нем участвовали. Сначала все сели за фортепиано и сыграли вместе, а после показали другие свои умения. Одна девочка принесла кубик Рубика и показала, как быстро умеет его собирать.

Еще запомнились девочки, сёстры 5 и 6 лет, которых из-за юного возраста пока не брали в музыкалку, но они очень хотели заниматься: приходили к бабушке, участвовали в домашних концертах, а еще рисовали.

Были ребята из музыкальной школы, которые еще и приходили позаниматься отдельно: занятия в музыкалке проходили всего раз в неделю, но кому-то этого было мало. Бабушка помогала им лучше играть, запоминать ноты.

Мне было лет пять, когда бабушка договорилась с одной из знакомых, чтобы та позанималась со мной на фортепиано. Я тогда еще ничего не умела... Ближе к первому классу пошла на прослушивание – его проводят,

чтобы принять или не принять в музыкалку. В итоге попала на хоровое отделение и до сих пор учусь там.

Самое классное, чему я научилась: знаю, до каких нот я «достаю», знаю комфортную высоту своего голоса. Если этого не знать, можно пытаться петь выше или ниже и такими темпами запросто сорвать голос. Это работает и в сольном, и в хоровом пении. Только сольников берут с 13 лет, потому что там надо иметь сильный голос.

Хоть ты и хоровик, в музыкалке будешь ходить и на фортепиано,

и на сольфеджио, и на музыкальную литературу.

Сольфеджио – это музыкальная математика. К примеру, тебе дадут построить вводный септ-аккорд. Это аккорд из четырех звуков. Нужно найти ступень, на которой он строится, решить эту задачку.

На занятиях по муз. литературе ты узнаешь про различные инструменты, например, кларнет и кларинет. Это древние инструменты, похожие на пианино. Многие композиторы в прошлом не писали свои произведения для фортепиано, потому что такого инструмента попросту еще не было.

Занятия длятся около часа, а всего в неделю нужно тратить 7-8 часов на занятия и подготовку к ним. При этом

необязательно сесть и «талдычить» два часа: достаточно 15 минут за раз или полчаса. Главное, чтобы занятия вошли в привычку. Стало скучно – сел за пианино, открыл ноты, сыграл что-нибудь. Можно открыть любой сборник нот и потренировать чтение с листа.

Мой брат продолжает заниматься музыкой. Сейчас ему 15 лет, он учится в 9 классе и основал в школе рок-группу «Горячий дым» с одноклассником и парнем из 8 класса. Бывает, сидят в школьном коридоре и на переменах играют на гитарах. Ребята и учителя слушают, а третьеклассники даже делятся с музыкантами молоком и грушами, которые малышам выдают в школе.

РИСОВАНИЕ: ВКЛЮЧАЕМ ФАНТАЗИЮ

Также я хожу на рисование. Мы занимаемся живописью и скетчингом: рисуем животных, людей, пейзажи и многое другое. Мой любимый рисунок – колибри в технике скетчинга. Хочу научиться передавать цвета и не только рисовать по примерам, но и включать фантазию.

Наш преподаватель всегда готовит к занятию образцы с несколькими этапами готовности рисунка: набросок, карандашный рисунок с проработанными деталями и изображение в красках.

Нам объясняют, как рисовать, где должен находиться предмет. Например, апельсин нарисуешь не там – ломаешь композицию. Преподаватель походит, смотрит: бывает, глаз не получается – объясняет, как его нарисовать.

На занятии можно поговорить, но рисовать тоже надо. Тут не настолько серьезная обстановка, как на уроке русского языка.

ЖУРНАЛИСТИКА И ЛИТЕРАТУРА: МОЯ «КИНОПИРАНЬЯ»

Про редакцию журнала «Тинейджер» и литературную студию «Город Золотой» (два в одном) мне рассказал одноклассник Вадим.

Анна Михайловна встретила традиционным для новичков творческим заданием: нужно было сесть у окна, смотреть на улицу и писать на листке, на что похоже все то, что видишь. Я тогда заметила, что облака похожи на сахарную вату. После нужно было написать небольшой текст обо всем, что увидел, используя сравнения.

Еще мне запомнилось, как я писала в литературной студии сказку «Кинопиранья». Мы с ней уже участвовали и побеждали в конкурсах.

Это история про пиранью, которая мечтала сниматься в кино, прошла три испытания и стала хорошей актрисой и режиссером. Мне запомнился этот текст, потому что это моя первая самостоятельная и, наверное, самая удачная работа.

ТАНЦЫ: «ОПЯТЬ 11 МЕСТО БУДЕТ!»

С четырех лет я занимаюсь танцами. Тренировки проходят три раза в неделю.

У нас три преподавателя: один ведет хип-хоп, другой модерн, а главный руководитель, который вел нас с самого начала, преподает классику, с ним мы разучиваем все основные танцы. Эти занятия помогают запоминать движения, поддерживать физическую форму, осанку.

Перед выступлением мы все вместе стоим за кулисами, коленки дрожат... всё дрожит, страшно! Станцуйшь – и начинаешь обсуждать.

«Кажется, я опять не на те места вставала», – говорит одна девочка шепотом. «Да у нас то же самое, опять 11 место будет!» – отвечаем хором.

Потом такая радость, даже если занимаешь всего лишь 3 место: «Хорошо, что не 11!»

ДАЛЬШЕ ИЩЕМ ДЕЛО ПО ДУШЕ

Если вы думаете, пойти ли на какой-то кружок, посмотрите, будет ли вам это интересно и актуально, и всё: выбирайте и смело идите!

Подружиться с другими ребятами очень просто, особенно когда ты ребенок, ведь это обычно выглядит как то так: «У тебя есть нос? У меня тоже, давай дружить!» Это довольно легко, просто начните общение.

Мой брат начал самостоятельно разбирать дедушкину гитару, а я на

8 марта попросила к ней струны. Буду пытаться научиться играть сама, а потом хочу попросить бабушку, чтобы она договорилась с преподавателем на несколько уроков.

Понадобится пара занятий, чтобы меня научили держать гитару и передвигать пальцы правильно...

Адрес редакции: 454138, Центр внешкольной работы г. Челябинска, ул. Пионерская, 3-33, тел. 741-12-88, zvrole@yandex.ru.

Редакторы: Жанна Клайн, Полина Буланова, Андрей Темрюх, Валерий Арент, Анастасия Щербатова.
Выпускающие редакторы: Рената Бикбаева, Алёна Коркина, Кирилл Зубков, Камила Джалилова, Владислава Михеева, Лада Брик.
Дизайн обложки: Алёна Уткина
Руководители проекта: А.М. Гильдина, В.А. Горновая